

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Санкт-Петербургский государственный университет

Основная образовательная программа «Свободные искусства и науки»

Филиппова Екатерина Андреевна

БРИТАНЦЫ О СОВЕТСКОЙ РОССИИ И ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРАХ (1917-1922)

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки

035300/50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Профиль подготовки «История цивилизаций»

Научный руководитель:

Варустина Елена Львовна,
кандидат исторических наук, доцент СПбГУ

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

- Введение.....	с. 3
- I Глава: Британцы посещают Россию.....	с. 12
- II Глава: «Кремлевские мечтатели» и повседневная жизнь Москвы и Петрограда глазами британцев.....	с. 34
- Заключение.....	с. 63
- Список использованной литературы.....	с. 69
- Приложение №1.....	с. 73
- Приложение №2.....	с. 74
- Приложение №3.....	с. 75
- Приложение №4.....	с. 76
- Приложение №5.....	с. 77
- Приложение №6.....	с. 78
- Приложение №7.....	с. 79
- Приложение №8.....	с. 80
- Приложение №9.....	с. 81
- Приложение №10.....	с. 82

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа (ВКР) посвящена изучению личных дневников и публикаций британских писателей, дипломатов и общественных деятелей, посетивших Советскую Россию в 1917-1920 гг. В используемых в работе источниках отражены воспоминания современников и живая история тех бурных революционных дней. Особое внимание британских подданных было уделено ведущим политическим лидерам страны победившего пролетариата: В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому, Г. Е. Зиновьеву и Ф. Э. Дзержинскому, а также повседневной жизни постреволюционных Москвы и Петрограда.

Объект исследования

Объектом исследования настоящей ВКР являются мемуары британских подданных, посетивших Россию в 1917-1920 гг.

Предмет исследования

Предметом исследования настоящей ВКР являются сформировавшиеся у британских подданных мнения о России, ее лидерах, а также постреволюционных Москве и Петрограде.

Цель

Основная цель данной ВКР - составить общую палитру инокультурных взглядов, сформировавшихся у подданных Британии, посетивших Россию в 1917-1920 гг.

Задачи:

- верифицировать используемые в работе источники, а также провести их критический анализ. Определить значение этих мемуаров для изучения истории первых лет советской власти.
- выявить уникальную информацию, запечатленную в используемых источниках
- рассмотреть процесс формирования и трансформации стереотипов, появившихся у британских граждан во время их пребывания в Советской России
- проследить, как сложившиеся личные отношения британцев с большевистской элитой повлияли на их восприятие и оценку советской действительной той поры на основе анализа представленных источников
- проанализировав темы и события, нашедшие место в текстах современников, определить приоритеты авторов в выборе этих тем, а также в описании тех или иных событий, явлений и политических деятелей
- дать сравнительный анализ характеристик ведущих политических деятелей Советской России в контексте исторических событий, происходивших в тот период в стране
- рассмотреть вопрос о своеобразии повседневной жизни в Москве и Петрограде в воспоминаниях британских авторов

Хронологические рамки исследования

1917-1922 гг.

Первые представления и субъективные впечатления о новой советской действительности и лидерах страны сформировались в первое пятилетие ее существования. Именно в эти годы и были написаны и опубликованы используемые в работе источники.

Актуальность исследования

События 1917 года положили начало целой эпохе в мировой истории, которая закончилась лишь в 90-х годах прошлого столетия. Октябрьская революция создала огромную социалистическую державу, которая оказывала серьезное влияние на события во всем мире на протяжении большей части XX века. Однако и после падения СССР в августе 1991 года революция окончательно не ушла в прошлое. Даже спустя сто лет память о тех событиях все еще остается больной для российского общества темой, а также продолжает вызывать нескончаемые споры: стали ли события 1917 года новым этапом развития «мировой цивилизации», или же они обернулись необратимой катастрофой для огромной страны, занимавшей около одной шестой части всего мира. Отношение к вождям революции и их действиям и по сей день также остается спорным. Сейчас перед учеными встала новая задача - им требуется осмыслить не только саму революцию, но и подвести промежуточные итоги существования порожденного этой революцией государства, распавшегося в конце прошлого века. Несмотря на то, что вопрос революции остается болезненным для российского общества, в XXI веке мы, все-таки, можем уже более отстраненно и объективно посмотреть на события столетней давности и предпринять попытки переосмыслить их, понять, почему ими так восторгались и интересовались их современники. Одной из таких попыток переосмысления является и Критический словарь Русской революции: 1914-1921.¹

¹ Критический словарь Русской революции представляет собой сборник аналитических статей, авторами которых являются авторитетные ученые из России, США, Европы. Словарь был создан по образцу «Критического словаря Французской революции», изданного в память 200-летия 1789 года.

Для изучения революционных и постреволюционных событий и прежде привлекалось большое количество источников, но многие из них, к сожалению, по разным причинам, остались не до конца изученными. Целый комплекс источников был недоступен исследователям в советское время, так как был засекречен и находился на специальном хранении. К таким источникам, например, относятся «полные жалоб и отчаяния»² письма рабочих и крестьян в органы советской власти, а также мемуары современников и очевидцев революционных событий, так как многие из этих авторов были репрессированы в последующие годы. Некоторые привлеченные автором для исследования тексты британских писателей также находились под запретом, так как зачастую иностранные авторы в своих воспоминаниях критиковали советскую власть, или же многие герои их книг, такие как Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, были репрессированы в 30-е годы и объявлены «врагами народа».

Научная новизна

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые подвергается комплексному исследованию мнения и впечатления британских авторов, посетивших Москву и Петроград в 1917-1920 гг., о Советской России и ее политических лидерах.

Революционные события 1917 года, как и первые годы советской власти, стали центральными сюжетами для многих книг, статей, публикаций

² Розенберг Г. У. Интерпретируя Русскую революцию. / У. Г. Розенберг // Критический словарь Русской революции: 1914-1921. / под ред. Э. Актона, У. Г. Розенберга, В. Ю. Черняева. СПб.: Нектор-История, 2014. С. 36

и научных трудов. Автор принципиально не предпринял обзор научной исторической литературы по проблемам революционных событий в России, так как основное внимание было сфокусировано конкретно на мемуарах и воспоминаниях иностранцев о Советской России.

Необходимо отметить, что в советской историографии существует ряд работ, посвященных иностранным гостям. Среди них и книга Михаила Труша 'Мы оптимисты',³ которая представляет собой сборник о встречах В. И. Ленина с зарубежными политическими деятелями, журналистами, дипломатами и экономистами. Также в первые годы советской власти в стране публиковались и книги некоторых иностранцев, посетивших страну в революционные года. Среди этих авторов были и Джон Рид, и Альберта Рис Вильяма, и Герберт Уэллс. Однако впоследствии многие из этих книг были убраны в спецхраны и пролежали там либо до разоблачения культа личности Сталина, либо до 90-х годов XX века.

Методология

В ходе работы над данной ВКР автором применялись различные историко-научные техники и подходы, среди них: описательно-повествовательный (нарративный), историко-генетический и сравнительно-исторический методы.

Использование описательно-повествовательного метода при написании ВКР позволило автору сделать первичный анализ исследуемого периода (1914-20 гг) и исторических событий революционной поры, а также

³ Труш М. И. Мы оптимисты: О встречах В. И. Ленина с зарубеж. полит. деятелями, дипломатами, журналистами и представителями деловых кругов. - М.: Политиздат, 1985. - 225 с.

составить целостную картину изучаемого периода и обобщенную интерпретацию произошедших событий, о которых идет речь в работе. Применение историко-генетического метода, которые некоторые авторы называют историзмом, позволило автору провести причинно-следственные связи между тем, как политические портреты ведущих советских политических лидеров, созданных британскими подданными в 20-е годы, соотносятся с прочно вошедшими в советскую историографию образами тех же вождей.

Сравнительно-исторический метод исследования помог провести сравнительный анализ исследуемых мемуаров и определить общие закономерности и характерные черты, прослеживающиеся в воспоминаниях британцев, а также отличительные особенности и уникальные факты, отраженные в используемых работах. В исследовании применялись также другие метода, применяющиеся в разлитых науках: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, классификация, дедукция, индукция и сравнение.

Характеристика источников

Основными источниками данной выпускной квалификационной работы послужили мемуары современников и очевидцев событий революционной поры. Они были выбраны в первую очередь потому, что именно эти источники позволяют восстановить множество неизвестных фактов, не нашедших отражение в других источниках. Мемуары отражают индивидуальные особенности авторов, психологический склад личности, их мировоззрения, жизненные приоритеты и интересы. Все эти особенности оказывали влияние и на то, как каждый из этих авторов видел и воспринимал советскую действительность, на что они обращали наибольшее внимание, а что оставляли за кадром. Работы, исследуемые в данной ВКР - не просто

беспристрастная фиксация фактов и перечень произошедших событий, это живые тексты, в которых четко отражены характеры их авторов. Однозначный плюс мемуаров как исторического источника заключается в том, что они оригинальны и неповторимы, ведь каждый мемуарист описывает то или иное событие, человека, период в истории исходя из своих личных воспоминаний, впечатлений, чувств. Зачастую автор не просто рассказывает о том или ином событии, но и часто рефлексировать, сожалеет о чем-то или, наоборот, вспоминает некоторые описываемые им моменты с радостью и восхищением. Благодаря этому, анализируя мемуары посетивших Советскую Россию британцев, среди которых были и разведчики, и писатели, и журналисты, и просто активисты, можно составить калейдоскоп различных мнений и взглядов на страну и ее граждан. Авторы, чьи работы использовались в данной ВКР, относились к разным социальным слоям английского общества, получили разное образование, были представителями разных профессий, придерживались разных политических взглядов и вероисповеданий. Например, скульптор Клер Шеридан была потомственной английской аристократкой, а известный писатель-фантаст Герберт Уэллс родился в семье владельца небольшой посудной лавки.

По указанным выше причинам мемуары являются также и довольно субъективным источником для критического анализа, о чем тоже всегда следует помнить исследователям. Однако это не недостаток мемуаров, а их свойство. Личность мемуариста находит очень четкое отражение в оставленных им записях. Поэтому перед тем, как подойти к непосредственному анализу источников, автором данной ВКР были в достаточной степени изучены биографии авторов рассматриваемых мемуаров.

При работе с мемуарами также следует учитывать и время их написания, поскольку память является крайне ненадежным источником.

Многие воспоминания со временем могут искажаться, некоторые из них забываются и постепенно стираются из памяти, другие же, напротив, обретают более яркие краски. Главная особенность используемых автором в качестве основных источников мемуаров заключается в том, что все они были изданы в кратчайшие после написания сроки, поэтому воспоминания авторов еще не успели исказиться со временем. Авторы старались как можно быстрее опубликовать свои воспоминания, так как в то время существовал определенный информационный вакуум. Из-за отсутствия официальных отношений между Великобританией и СССР до середины 20-х годов⁴ у британской прессы было крайне мало достоверной информации о Советской России, поэтому любая информация, личные впечатления о событиях, произошедших в Петрограде и Москве ценились журналистами, издателями и простыми обывателями.

В рассматриваемых автором работах освещаются не только революционные и пост-революционные события ('My Mission to Russia and other diplomatic memories', Buchanan G., 'Агония Российской империи: воспоминания офицера британской разведки', Локхарт Б. Р., 'Шесть недель в Советской России', Рэнсом А.), но также дается и характеристика ведущих политических деятелей ('Россия во мгле', Г. Д. Уэллс; 'Russian portraits' Sheridan C., 'Агония Российской империи: воспоминания офицера британской разведки', Локхарт Б. Р., 'Практика и теория большевизма', Рассел Б.), описывается жизнь городов в пост-революционные годы ('Россия во мгле', Г. Д. Уэллс, 'Шесть недель в Советской России', Рэнсом А., 'Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary', Sheridan C.). Как уже было сказано, интерес к СССР и большевистским лидерам за границей был велик, а отсутствие информации только подогревало его. Этим удачно

⁴ Великобритания официально признала СССР только 1 февраля 1924 года

воспользовались и Шеридан, и Уэллс, мемуары которых были опубликованы меньше чем через полгода после возвращения обоих из Советской России. Огромный спрос на их мемуары можно объяснить тем, что в них была отражена уникальная информация из первых уст непосредственных очевидцев событий. Эти авторы предоставляли редкую возможность посмотреть на новую Россию и ее лидеров изнутри, когда у остальных же такой возможности не было.

ГЛАВА I

Британцы посещают Россию...

1917 год в памяти многих, родившихся в Советском Союзе и странах СНГ, прочно связан с Февральской и, особенно, Октябрьской революциями. Говоря о событиях 1917 года, мы часто забываем о том, что в это же самое время как на территории России, так и во всем мире все еще продолжалась Первая мировая война, в которой принимали участие почти 40 государств. Это было сложное время не только для охваченной революцией России, но и для всего остального мира, который также переживал трагедию. Люди повсеместно устали от войны и постоянных потрясений, перестали верить своим правителям и правительствам, пытались найти выход из сложившейся тяжелой экономической ситуации.

Неслучайно спустя время XX век назовут веком изменений и перемен, которые стремительно меняли привычный уклад жизни. Война продемонстрировала и то, что все вокруг стремительно меняется: технологии начинают играть все большую роль, появляются новые виды транспорта и способы передачи, усовершенствуется оружие, в том числе появляется и оружие массового уничтожения (например, именно во время Первой мировой войны начинается активное использование ядовитых газов)⁵, также начинается и повсеместная электрификация. Во время «великой войны» во всем мире также происходит и девальвация старых монархических традиционных ценностей. За годы войны распадаются и прекращают свое существование сразу четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Германская и Османская, а не игравшие прежде весомой роли на мировой арене и окрепшие во время войны Соединенные Штаты Америки постепенно

⁵ Первыми химическое оружие применили немцы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dw.com/ru/первыми-химическое-оружие-применили-немцы/a-17082814> (дата обращения 12.12.2016)

выходят из изоляции, начиная принимать активное участие в мировой политике.

Британия же после Первой мировой войны, по-прежнему, оставалась не только конституционной монархией, но и могущественной колониальной империей. Победа в войне позволила ей сохранить как привычный уклад жизни, так и свои заморские колонии, а также упрочить свое положение в мире. Однако было бы ошибочным считать, что урон понесла только проигравшая в войне сторона, ведь несмотря на то, что Великобритания вышла из войны страной-победительницей, она все равно испытывала внутренние проблемы. Так, например, экономика страны серьезно пострадала из-за людских потерь, а также серьезных финансовых затрат на войну (Великобритания понесла самые серьезные экономические потери среди всех стран участниц, которые составили около 30%), а долг британского правительства Соединенным Штатам Америки к концу войны составил почти 4 миллиарда долларов.⁶

Однако помимо внутренних проблем, перед Англией в конце 1917 - начале 1918 гг теперь встает и еще одна, новая, трудность - после Октябрьской революции британскому правительству нужно было вырабатывать политику в отношении новой пролетарской власти и заново выстраивать дипломатические отношения с новой Россией. Ситуация осложнялась еще и тем, что несмотря на то, что Россия формально все еще считалась союзницей Великобритании, Франции и США, большевики изменили свое отношение к войне и предприняли первые шаги к заключению сепаратного мира с Германией. Из мемуаров британского посла в Российской

⁶ Первая мировая война: причины и последствия. [Электронный ресурс] URL: <https://postnauka.ru/longreads/29279> (дата обращения 12.12.2016)

империи, сэра Джоржа Уильяма Бьюкенена, становится понятно, что британцы были в растерянности и не знали, что конкретно можно ожидать от советских дипломатов. Бьюкенен выражает сожаление в связи с тем, что Совет Народных Комиссаров не посоветовался с союзниками перед тем, как начал вести переговоры с Германией, тем самым нарушив соглашение 1914 года. В словах Бьюкенена чувствуется некоторая досада и разочарование в новом советском правительстве и его отношении к Великобритании. Британия становится объектом многочисленных грубых нападок в советской прессе, а пребывающие в России английские подданные арестовываются, им не дают возможности вернуться на Британские острова, всячески притесняют.⁷

Бывшим союзникам по Антанте было необходимо заново выстраивать отношения с Москвой, и думать о том, как вести себя с новой советской властью. Уже упомянутый автором сэр Бьюкенен на тот момент видел два пути для дальнейшего развития англо-советских отношений:

«Мы должны были выбрать одно из двух: либо придти к соглашению с большевиками на основе полной взаимности во всем, либо совершенно порвать с ними и отозвать наше посольство»⁸. Нужно учитывать и то, что отношения России и Великобритании всегда были довольно сложными и напряженными, несмотря на то, что во время Первой мировой войны страны сражались на одной стороне. Однако в мемуарах Бьюкенен отстаивает точку зрения о том, что Великобритания была вынуждена вступить в войну только потому, что Германия нарушила нейтралитет Бельгии. Если бы Британия не

⁷ Бьюкенен Д.У. Мемуары дипломата / Джордж Бьюкенен, б. англ. посол в России; Пер. с англ. С.А.Алексеева и А.И.Рубена Предисл. В.Гурко-Кряжина [С прил. ст. А.Ф.Керенского «Временное правительство и царская семья"]. - М : Гос. изд., [1924]. С. 380-383

⁸ Там же. С. 394

предприняла бы такой шаг, то Россия осталась бы одна наедине с грозной германской армией в августе 1914.⁹

После произошедших в России перемен, страны-союзники стояли перед выбором: одни выступали за интервенцию и помощь белогвардейцам, кто-то стремился сохранить нейтралитет и начать восстанавливать прерванные войной и революцией экономические и политические отношения. Здесь стоит упомянуть также и о том, что политика Великобритании всегда отличалась двойственностью, а члены правительства редко занимали единую позицию по различным животрепещущим вопросам, и российская революция и большевистский вопрос также не стали исключением. Дэвид Ллойд Джордж, премьер-министр Великобритании от либеральной партии в 1916-1922 гг, придерживался более гибкой политики и выступал за компромисс с большевиками. Военный министр из кабинета Ллойд Джорджа, Уинстон Черчилль, выступал за интервенцию союзных войск в Россию и призывал «задушить большевизм в колыбели».¹⁰ Как мы знаем из истории, в итоге Великобритания станет одной из основных участниц интервенции стран Антанты и ее союзников в Россию в 1918-1921 годах. Большевики были хорошо осведомлены о существующей в правящих кругах Великобритании двойственности и пытались сыграть на этих противоречиях, засылая в Лондон торговых представителей для установления деловых отношений.

⁹ Бьюкенен Д.У. Мемуары дипломата / Джордж Бьюкенен, б. англ. посол в России; Пер. с англ. С.А.Алексеева и А.И.Рубена Предисл. В.Гурко-Кряжина [С прил. ст. А.Ф.Керенского «Временное правительство и царская семья»]. - М : Гос. изд., [1924]. С. 394

¹⁰ «Bolshevism must be strangled in its cradle»
Cover Story: Churchill's Greatness. Interview with Jeffrey Wallin. (The Churchill Centre)
[Электронный ресурс] URL: <http://www.winstonchurchill.org/i4a/pages/index.cfm?pageid=282>
(дата обращения 13.04.2017)

Возвращаясь к сложившейся на Британских островах ситуации в конце 1917-1918 годов, следует отметить и некоторый подъем рабочего движения. Война и сложное экономическое положение страны в военные и послевоенные годы привели к усилению профсоюзного движения, которое всегда было одним из наиболее активных в европейских странах. Первая социалистическая партия, Независимая рабочая партия, появилась в Великобритании еще в 1893 году и в послевоенный период активно выступала за 8-ми часовой рабочий день, отмену детского труда, введение социального страхования и пособий по безработице, а также за коллективное владение всеми средствами производства, обмена и распределения. В 1900 создается Комитет рабочего представительства, который в 1906 году был преобразован в Лейбористскую партию, которая к 1920-м годам станет второй политической партией в стране. А уже в 1924 году Лейбористская партия придет к власти и выиграет выборы в Парламенте, а лидер партии, Рамсей Макдональд, в будущем будет занимать пост премьер-министра в 1924 и 1929-1935 годах. Не стоит забывать и о ролях Октябрьской социалистической революции и большевистской пропаганды, которые также сказались на росте общемирового революционного подъема, который мир переживал в то время. Одновременно с этим возникают и левые марксистские организации, из которых к 1920 году, на волне успеха коммунистов в России, формируется и коммунистическая партия,¹¹ которая просуществует на туманном Альбионе вплоть до 1991 года.¹² Однако из-за того, что в Англии всегда будет довольно сильна Лейбористская партия,

¹¹ Официальный сайт коммунистической партии Великобритании [Электронный ресурс]
URL: <http://www.comunist-party.org.uk/history/258-1920-26-foundation-and-early-years.html>
(дата обращения 09.02.2017)

¹² Там же.

коммунисты не добьются там такого же успеха, как, например, во Франции и Германии.

Идеи преобразований и так называемый ветер перемен во все времена захватывали многие умы, выливаясь в стремление реализовать эти идеи на практике, так произошло и в начале XX века. Революционеры всегда отчасти являются романтиками и утопистами, которыми двигает мечта о «свободе, равенстве и братстве». В том числе и поэтому Советская Россия, где большевики обещали воплотить все самые смелые социалистические идеи на практике, вызвала неподдельный интерес.

Так, многие из приезжающих в Россию британцев пытались примерить идеи социалистической революции на свою родную страну и понять, сможет ли и Британская империя пойти по пути Российской, и, самое главное, сможет ли этот путь привести их родину к чему-то новому и лучшему, поможет ли решить существующие проблемы. Отправляясь в путешествие в столь далекую страну, которая во многом оставалась для них незнакомой и дикой, они понимали, что Россия все равно является влиятельной европейской державой, стремительно менявшейся на их глазах. При этом этот процесс трансформации, разумеется, затрагивал не только саму Россию, но и менял ход всей мировой истории. Некоторые из приезжающих в Москву и Петроград иностранцев испытывали потребность стать частью тех меняющих мир событий, увидеть их своими глазами, они хотели принять в них самое непосредственное участие, и, таким образом, также оставить свои имена в истории. Одних приезжающих эти изменения пугали и настораживали, других же эти утопические идеи новой власти завораживали. Кто-то же приехал для того, чтобы исполнить роль летописца и «засвидетельствовать и прокомментировать величайшие политические

потрясения в истории»¹³. Не стоит забывать и о простом человеческом любопытстве, которое испытывает любой путешественник, отправляющийся в незнакомую, далекую страну.

Особая роль в мемуарах британских подданных отводится российским лидерам и вождям революции, поскольку писатели хорошо осознавали и роль личностей в истории. В своих публикациях они стараются раскрыть большевистских лидеров не только как политических деятелей, но и как обычных людей, чтобы предоставить читателю наиболее полную их характеристику, попытаться разгадать эту загадочную русскую душу. Приехавшие из монархической Британии авторы прекрасно осознают, что в результате революции во главе Советской России становится не очередной монарх или лидер парламентской партии, а народный вождь нового типа. Во многих мемуарах четко прослеживается их желание соприкоснуться с великими: они мечтали о встрече с народным вождем, изменившим мир, грезили о том, чтобы перекинуться с ним хотя бы парой фраз. Именно поэтому попадая в Москву, они первым делом пытались встретиться с видными революционными деятелями и теми, кто управлял новой Россией. Так, например, Клер Шеридан считала, что ее поездка в Москву оправдывает себя только в том случае, если ей удастся выполнить скульптурный портрет Ленина.¹⁴

В свою очередь, лидеры большевиков тоже были хорошо осведомлены о том, что достоверной информации о происходящих в Советской России событиях в Европе практически не было. Об этом говорит и В. И. Ленин в

¹³ Ренсом А. Шесть недель в Советской России. М., 1924. [Электронный ресурс]. URL: <http://rulife.ru/old/mode/article/955/> (дата обращения: 02.11.2016)

¹⁴ Sheridan C. Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/mayfairtomoscwc00sher>

1918 году: «Тамошние буржуазные газеты бесстыдно лгут против нашей страны... свободные республики свободной Европы ни одного номера нашей газеты не пропускают... там читают только сплошную ложь буржуазных газет, которые только и знают, что ругать большевиков».¹⁵ Это подтверждает и предисловие к книге Артура Ренсома 'Шесть недель в Советской России', написанное советским журналистом, политическим деятелем и членом Коминтерна, Карлом Радеком: «Россия была тогда отделена от прочего мира стеной блокады и туманом лжи и клеветы. Что происходило за этой стеной, не мог представить себе даже друг Советской России. Этот туман лжи прорвал Артур Рэнсом, пробравшийся нелегально в Россию и опубликовавший после возвращения в капиталистическую Европу эту живую книгу, написанную не только пером, но ищущим мозгом и любящим сердцем».¹⁶

Ведущие советские политические лидеры были явно заинтересованны в том, чтобы разорвать этот круг «информационной блокады» и «рассеять туман лжи»¹⁷. Поскольку в начале 20-х годов большевики все еще грезил о мировой социалистической революции и всячески стремились пропагандировать свои идеи зарубежом. Приезжающие в СССР иностранцы являлись отличными проводниками идей мировой социальной революции и коммунистического мировоззрения. Большевистская элита с радостью встречала иностранцев, рассказывая им о достижениях Советской России и произошедших в стране переменах, которыми гордились приверженцы марксизма-ленинизма. Это подтверждает и Бертран Рассел, автор известной

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35. С. 301

¹⁶ Артур Ренсом. Шесть недель в Советской России. М., 1924. [Электронный ресурс]. URL: <http://rulife.ru/old/mode/article/955/> (дата обращения: 02.11.2016)

¹⁷ Артур Ренсом. Шесть недель в Советской России. М., 1924. [Электронный ресурс]. URL: <http://rulife.ru/old/mode/article/955/> (дата обращения: 02.11.2016)

книги 'Практика и теория большевизма', посетивший Советскую Россию в составе британской лейбористской партии 1920 году. Он описал свой приезд в Москву следующим образом: «Предполагалось, что наш приезд - свидетельство солидарности британских лейбористов с российским коммунизмом, и на этом основании нас использовали, как только могли, для целей большевистской пропаганды».¹⁸

Приглашая зарубежных гостей посетить Москву и Петроград, лидеры большевиков ожидали, что по возвращению мемуары иностранцев будут опубликованы, а сами они будут выступать с лекциями в родных странах, давать интервью газетам и журналам. Британцы оправдывали надежды большевиков, публикуя заметки о своих путешествиях в Россию, давая по возвращению многочисленные интервью прессе, в которых рассказывали о проведенном в Советской России времени. В том числе и поэтому большевики старались предстать перед иностранными гостями в наилучшем свете, чтобы продать идею революции зарубеж и создать в глазах иностранцев положительный образ созданной ими страны и самих себя. Они хотели добиться признания и уважения, так как хорошо осознавали тяжелое положение России и необходимость взаимодействия и сотрудничества с европейскими государствами.

Именно по этой причине в 1920 году в европейский вояж отправился и Л. Б. Красин, видный советский государственный деятель, который в то время руководил делегацией, посланной на запад для восстановления торговых и политических отношений. В то же время в Лондон был отправлен и М. М. Литвинов, который стал дипломатическим представителем

¹⁸ Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991 С. 14

Советской России в Великобритании. Несмотря на то, что Британское правительство официально не признавала его, оно все равно было вынуждено поддерживать с Литвиновым неофициальные контакты. Британцы также смогли удачно воспользоваться этим назначением советского руководства и отправили в Москву «своего Литвинова» - дипломата Роберта Брюса Локхарта.¹⁹

Роберта Гамильтон Брюс Локхарт является достаточно известным британским дипломатом и писателем, получившим широкую известность благодаря так называемому ‘делу Локхарта’.²⁰ В данной работе в качестве одного из источников используется книга британского агента под названием ‘Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки’.

Локхарт прожил в России несколько лет в России (с 1912 по сентябрь 1917 года), проработав сначала вице-консулом, а затем став генеральным консулом Великобритании в Москве. В январе 1918 года он вновь вернулся в Россию во главе специальной британской миссии. В своих мемуарах Локхарт четко определил задачи, полученные в Форин-офисе. «Я получил весьма неясные инструкции. Моя задача заключалась в том, чтобы завязать сношения. Я не был облечен никакими полномочиями. Если большевики предоставят мне необходимые дипломатические привилегии, не будучи признанными британским правительством, мы сделаем такую же уступку в отношении Литвинова, которого большевики уже назначили советским посланником в Лондоне»²¹. При этом, в тех же мемуарах Локхарт вспоминает и о том, что главной головной болью британского правительства в тот

¹⁹ Далее, Брюс Локхарт

²⁰ Дело Локхарта (дело трех шпионов) - заговор против советской власти, раскрытый ВЧК в сентябре 1918 года.

²¹ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 209

момент были не большевики, а Германия: «Моей главной задачей было нанести максимум вреда Германии, вставлять палки в колеса при переговорах о сепаратном мире и всеми силами укреплять сопротивление большевиков в отношении германских требований».²² Таким образом, из этого отрывка становится понятно, что в первые месяцы 1918 года основная миссия Локхарта заключалась вовсе не в том, чтобы наладить общение с лидерами большевиков и установить официальные отношения между странами, а в том, чтобы ни в коем случае не допустить союза большевиков с Германией. Однако его миссия закончилась провалом в октябре 1918 года, когда Локхарт был выслан на родину за участие в заговоре против советской власти.

Интересно, что несмотря на то, что сам Локхарт не придерживался социалистических взглядов, он находился в дружеских отношениях с известным русским революционером и приверженцем радикальных идей, Ф. А. Ротштейном.²³ Именно по просьбе Ротштейна Локхарт получил от Литвинова рекомендательное письмо для Троцкого, которое впоследствии не раз ему помогало.²⁴

Еще одним британцем, посетившим Советскую Россию, был Артур Рэнсом - известный писатель, журналист и яхтсмен, несколько раз посещавший сначала Российскую империю (в 1913 году), а затем и Советскую Россию. Артур Рэнсом написал огромное количество книг, статей и рассказов как о политике, так и о парусном спорте. Однако наибольшую

²² Там же. С. 215

²³ Ротштейн Федор Аронович (1871-1953) - русский революционер, находился в эмиграции в Великобритании с 1891, в 1920 вернулся в Россию. Был одним из тех, кто помогал основываться в Лондоне русским революционерам. Среди его друзей были будущие советские дипломаты Литвинов и Майский.

²⁴ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 212

известность от приобрел как автор серии детских книг ‘Ласточки и амазонки’. Карл Радек, хороший друг Рэнсома, написавший предисловие к книге ‘Шесть недель в Советской России. Впечатления английского журналиста’, охарактеризовал ему следующим образом: «Артур Рэнсом не коммунист. Он вообще не политик...»²⁵

Сейчас мы уже можем с уверенностью сказать, что Радек был не совсем прав в своем описании. Спустя время стало достоверно известно, что Артур Рэнсом имел много секретов, как от советского правительства, так и, возможно, от британского. Дело в том, что весной 2005 года были рассекречены документы Национального британского архива, которые однозначно указывали на то, что Артур Рэнсом был не просто яхтсменом, детским писателем и журналистом, но так и шпионом, сотрудничая с Secret Intelligence Service (SIS) и позднее с Military Intelligence (MI6) под агентурным номером S76. В последнее время также стала появляться и информации о том, что Рэнсом также состоял на службе и у советской разведки, однако, так как советские архивы все еще не были рассекречены, мы не можем быть в этом уверенными. Кристофер Эндрю, историк спецслужб, в своей книге ‘КГБ: История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева’ отмечает, что четкого ответа на вопрос о том, на кого на самом деле работал британский писатель не существует: «К Артуру Рэнсому обращались обе стороны – и английская, и большевики. На какой стороне был он сам? Я не считаю, что споры об этом окончены».²⁶

²⁵ Рэнсом А. Шесть недель в Советской России. М., 1924. [Электронный ресурс]. URL: <http://rulife.ru/old/mode/article/955/> (дата обращения: 02.11.2016)

²⁶ Артур Рэнсом. Яхтсмен, писатель, шпион. [Электронный ресурс] URL: http://www.yachtrussia.com/articles/2016/12/20/articles_442.html (дата обращения: 02.11.2016)

Да и даже если не учитывать этот факт из биографии Рэнсома, назвать его аполитичным нельзя. Отец Артура, Сирил Рэнсом, был консерватором, в то время как его мать, Эдит Болтон, поддерживала движение феминисток и симпатизировала либералам. Соседкой Рэнсомов была Изабелла Флор - одна из создательниц женских профсоюзов, которая оказала некоторое влияние на юного Артура и часто рассказывала ему о существующих радикальных течениях в общественной жизни. У нее в гостях он также встречался с князем Петром Кропоткиным, известным теоретиком русского анархизма.²⁷

Следующую характеристику Рэнсому дал известный советский писатель и публицист Савва Дангулов: «Вот жил человек, очарованный природой, и думал, что истинное его призвание ходить росными утрами в лес, слушать заранее пение соловьев, плыть по спокойным равнинным рекам на лодке или стоять над рекой, устремив взгляд на поплавок. Жил человек и думал, что природа только с ним откровенна и и его назначение - прилежно записать все, что она рассказывает ему, записать и поведать людям. А потом поездка в Россию... И все взорвалось, все взвилось и рухнуло: лес, соловьи, лодка на стремнине, зори... Остались только сумеречный блеск северного солнца и грозный голос: «Вся власть Советам!» Вторглась революция в жизнь человека, и все сдвинулось с мест... Как жить человеку дальше: уйти в революцию и сделать ее призванием, дышать ею, носить ее в себе, сделать ее сердцем или возвратиться в бестрепетные заводи природы?»²⁸ Если верить словам автора этих слов, то жизнь Рэнсома перевернулась с ног на голову как только он приехал в охваченную революцией России и проникся этим революционным духом. Однако, как мы

²⁷ Там же.

²⁸ Труш М. И. Мы оптимисты: О встречах В. И. Ленина с зарубеж. полит. деятелями, дипломатами, журналистами и представителями деловых кругов. - М.: Политиздат, 1985. С. 85

знаем из биографии Рэнсома, он начал интересоваться Россией задолго до Революции, да и это был отнюдь не первый его приезд в Москву и Петроград.

Свои впечатления и об Октябре, и о Москве и Петрограде, и о встречах с политическими лидерами Рэнсом оставил в своих книгах и публицистических заметках. Его книга 'Шесть недель в Советской России. Впечатления английского журналиста', статья 'An Open Letter to America', а также отрывок из книги американского журналиста Альберта Рис Уильямса 'Lenin, the man and his work' явились одними из основных источников данного исследования по заявленной теме.

Помимо уже упомянутых источников, в данной ВКР автором также использовались и мемуары, оставленные видным английским политиком и дипломатом Джорджем Бьюкененом. Бьюкенен прослужил послом Великобритании в России с 1910 по 1917 год, он пользовался заслуженным авторитетом в среде столичного дипломатического корпуса, водил дружбу со многими видными представителями высших кругов власти, в связи с чем был частым гостем на светских раутах, балах и приемах. Бьюкенен стал очевидцем политического кризиса в России периода Первой мировой войны, активно участвовал в политических интригах революционных событий 1917. К сожалению, дипломат был вынужден покинуть Петроград уже в январе 1918 года, так как британский дипломатический корпус был выслан из страны. Его воспоминания о России заканчиваются этим периодом, но служат важным источником для понимания обстановки в революционном Петрограде.

В своей книге 'Моя миссия в России. Воспоминания дипломата' , опубликованной в 1923 году в Лондоне, незадолго до смерти сэра Бьюкенена, он дает краткое описание своей службы в Петербурге, акцентируя внимание

на последних годах своей работы в России и на кризисную ситуацию, сложившуюся в Петрограде в 1916-1917 годах. Мемуары сэра Бьюкенена интересны нам и с точки зрения взгляда умудренного опытом дипломатической службы в России человека на развитие англо-советских отношений в первые годы советской власти. Записи сэра Бьюкенена свидетельствуют о глубоких разногласиях в британской политической элите по проблемам отношений между бывшими союзниками по Антанте.

Перечисленные выше авторы во время Октябрьской революции уже находились на территории России, таким образом, став свидетелями и непосредственными участниками тех роковых событий. А вот те, о ком речь пойдет дальше приехали в Москву и Петроград в 1920 году, когда советская власть уже укрепилась и жизнь в стране постепенно перестраивалась на новый лад.

Клер Шеридан - начинающий скульптор и литератор, посетившая Москву осенью 1920 года. Шеридан приехала в Советскую Россию отнюдь не из-за своих политических убеждений, как об этом сообщали революционные издания. На наш взгляд, Шеридан была скорее аполитичной и амбициозной авантюристкой, которая любила жизнь, была достаточно состоятельна, что давало ей возможность путешествовать и познавать мир не преследуя конкретных целей. Об этом свидетельствуют следующие факты из ее биографии: за свою жизнь Шеридан успела трижды побывать в России, около пяти лет прожить в Алжире, побывала в Соединенных Штатах, где посетила резервацию американских индейцев в Скалистых горах, бывала в

Югославии и Болгарии. В годы саго-турецкой революции приехала в Турцию, где беседовала с ее лидером, Мустафой Кемалем Ататюрком.²⁹

Клер Шеридан приходилась двоюродной сестрой Уинстона Черчиллю, тогда занимавшего пост военного министра Великобритании. Этот факт из ее биографии придавал ей едва ли не большую известность среди ее современников, чем ее литературные работы и отлитые ею бюсты Ленина, Троцкого, Каменева и других большевистских лидеров.³⁰ Советская верхушка также была хорошо осведомлена об аристократическом происхождении мисс Шеридан и ее родственных связях Шеридан с военным министром Великобритании, стремившаяся установить хоть какие-либо контакты с правящей английской элитой. Неслучайно, именно Л. Б. Каменев, как представитель советского правительства, во время встречи с Шеридан в Лондоне в августе 1920 предложил ей посетить Республику Советов и увидеть все своими глазами.³¹

О том, что Клер Шеридан была натурой достаточной авантюрной и стремящейся всегда оставаться в центре событий, ярко свидетельствуют и оставленные ею мемуары. Дневник Клер Шеридан, описывающий ее поездку в Москву, был впервые опубликован в 1921 году практически сразу после ее возвращения из столицы Советской России. Книга была выпущена под названием 'Mayfair to Moscow: Clare Sheridan's Diary' издательством 'Bonl and Liveright Publishers' в Нью-Йорке. Повествование начинается с 4 августа 1920 года, когда произошла встреча Клер Шеридан с Л. Б. Каменевым и Л.

²⁹ Pratt Ewing K. Stolen honor: Stigmatizing muslim men in Berlin. - Stanford.: Stanford University Press, 2008. С. 44

³⁰ В советское время эти бюсты находились в музее В. И. Ленина в Москве

³¹ Sheridan C. Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/mayfairtomoscwc00sher> (дата обращения 12.02.2017).

С. 13

Б. Красиным в Лондоне, а заканчивается 31 января 1921 года, когда Шеридан уже после возвращения из Москвы покинула Лондон и переехала в Нью-Йорк.

Необходимо отметить, что ни в Советском Союзе, ни в современной России дневник Клер Шеридан так и не был опубликован. В Российской Национальной Библиотеке имеется лишь пьеса, составленная на основе ее дневниковых записей, автором которой является Евгений Гвоздев. Несмотря на то, что в предисловии к пьесе 1917 года была указана информация о том, что «пьеса отредактирована и направлена для распространения Управлением театров Министерства культуры РСФСР»,³² сцены советских театров так и не увидели данную пьесу. Интересен сам факт написания этой пьесы именно в 70-е годы. Автор пьесы настойчиво провозит мысль об антисоветской политике британского правительства в 20-е годы. Гвоздев привнес в дневник миссис Шеридан намного больше политических нюансов, которые практически отсутствуют в воспоминаниях, опубликованных самой Шеридан. Так, например, первое действие пьесы начинается с перечисления основных заголовков британских, американских и советских газет, которые читают английские джентльмены и советские рабочие. Разумеется, приводимые выдержки из западных газет повествуют лишь о враждебном настроении Великобритании и США к Советской России, а советские газеты, напротив, освещают лишь культурную жизнь страны, данная сцена заканчивается выдержкой из газеты «Правда» о митингующих рабочих Британии, которые требуют мира с Москвой и суда над Уинстоном Черчиллем. Как уже было упомянуто, Шеридан приходилась двоюродной сестрой сэру Уинстону Черчиллю, поэтому данная отсылка, подчеркивающая

³² Гвоздев Е. И. Визит в Москву : (Дневник Клер Шеридан) : В 3 д / Отд. распространения драм. произведений ВУОАП. - Москва : Б. и., 1971.

не самое лучшее отношение к нему в Советской России, совсем не случайна. Автор показывает Шеридан легкомысленной и авантюрной британской барышней, не разбирающейся в политике, не знающей, кто такие большевики.³³ При этом она показывается талантливым скульптором, создавшим первые прижизненные скульптурные портреты вождей революцией. В действительности же дневник Шеридан приставляет собой любопытные записи о повседневной жизни Москвы, ее впечатления от общения с политическими деятелями.

Вторая книга, в которой частично использовались дневниковые записи Клер Шеридан, была выпущена в том же 1921 году издательством 'J Cape' в Лондоне под названием 'Russian portraits'. Книга содержит не только авторский текст, но и большое количество портретов большевиков, а также фотографий с бюстов, сделанных Шеридан за время ее пребывания в Москве. Таким образом, она стремилась создать наиболее полные портреты большевистских лидеров, поскольку она уже тогда осознавала значимость и роль в истории людей, о которых писала. Однако мы совершенно справедливо можем упрекнуть Шеридан в некоторой меркантильности и расчетливости, поскольку она не могла не осознавать, каким спросом будет пользоваться ее воспоминания и впечатления на родине. Шеридан понимала, что она будет одной из первых, кто окажется в новой, советской России и будет иметь возможность лично засвидетельствовать и описать события там происходящие.

Еще одним человеком, посетившим Россию в 1920, был известный британский писатель-фантаст, Герберта Джорджа Уэллс, прославившийся своими научно-фантастическими романами, такими как 'Машина времени',

³³ Там же.

‘Человек-невидимка’ и ‘Война миров’. Используемая в работе книга ‘Россия во мгле’ была опубликована в начале 1921 года под названием ‘Russia in the Shadows’ и представляла собой сборник статей Уэллса, опубликованных в течение осени 1920 года в газете ‘The Sunday Express’ в течение осени 1920 года.

Уэллс, также как и Шеридан, пребывает в Россию осенью 1920 года по приглашению Л. Б. Красина и Л. Б. Каменева, посетивших Лондон в составе советской делегации летом 1920 года. Однако для Уэллса это был уже не первый приезд в Россию - в 1914 году он побывал в Москве и Петрограде, еще не испытывавших на себе ужасы войны и революции.

В отличие от аристократки Клер Шеридан, не интересовавшейся политикой, Герберт Уэллс еще в студенческие годы начал увлекаться модными в то время идеями социализма и читал работы многих известных авторов этого направления. Однако время шло и политические взгляды Уэллса претерпевали изменения - к 1920 году он все дальше отошел от социалистических идей. Сам Уэллс называет себя скорее «домарксовым, утопическим социалистом»³⁴ и часто выступает с критикой Маркса и Энгельса. В феврале 1917 Уэллс активно поддерживал свержение царского режима в России, называя гибель этого «плохо построенного, с неверно найденным центром тяжести, парохода» закономерной³⁵, однако, и назвать его сторонником большевистского режима также было бы неправильным. Уэллс отправился в Советскую Россию для того, чтобы «определить свою

³⁴ Уэллс Г. Д. Опыт автобиографии = Experiment in autobiography: открытия и заключения одного вполне заурядного ума (начиная с 1866 года) / Герберт Джордж Уэллс; изд. подгот. Ю.И. Кагарлицкий [пер.: В.Р. Закревская и др. Рос. акад. наук]. - М.: Ладомир Наука, 2007. - с. 98

³⁵ Там же. С. 608

позицию» и «беспристрастно оценить большевистское правительство»³⁶, пришедшее на смену Временному.

Уэллс - не журналист или историк, а исследователь и писатель-фантаст. Его книга 'Россия во мгле' является многослойным литературным и художественным произведением, отличающимся живым повествованием, авторскими зарисовками и фантазиями. Оно несет в себе множество смыслов: буквальный, символический, нравственный, пропагандистский, идеологический. Автор не просто рассказывает о произошедших в России переменах и о своей встрече с Лениным, а рисует общую картину жизни того времени. Именно в воспоминаниях Уэллса отражена многая уникальная информация, не запечатленная в других источниках.

К такого рода информативным и любопытным деталям относится и зафиксированный в его воспоминаниях точный адрес его проживания в Москве - дом №14 на Софийской набережной.³⁷ В это же самое время вместе с ним в том доме также проживали «господин Вандерлип»³⁸ и предприимчивым английским скульптором, каким-то образом попавшим в Москву, чтобы лепить бюсты Ленина и Троцкого»³⁹. Этим предприимчивым скульптором был никто иной как вышеупомянутая Клер Шеридан, которая пребывала в Москве ровно в те же даты, что и Уэллс, и которая также оставила воспоминания о своих разговорах с Уэллсом в Москве.⁴⁰

³⁶ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958. С. 64

³⁷ Дом на Софийской, 14 в те годы принадлежал Народному комиссариату по иностранным делам РСФСР

³⁸ Фрэнк Артур Вандерлип - американский финансист

³⁹ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958. С. 68

⁴⁰ Sheridan C. Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/mayfairtomoscowc00sher> (дата обращения 12.02.2017)

Еще одним представителем британского общества, посетившим Советскую Россию в 1920 году, был известный британский философ, математик и общественный деятель, Бертран Рассел. Он позиционировал себя как сторонник левого движения, стал одним из идеологов новой рабочей партии Британии. В отличие от Шеридан и Уэллса, которые приехали в страну победившего пролетариата по приглашениям самих большевиков, Рассел посещает Москву в мае-июне 1920 года в составе британской делегации лейбористов.

Во время своего пребывания в Москве ему удалось лично встретиться и побеседовать с В. И. Лениным, Л. Д. Троцким и другими видными большевиками. Свои впечатления от встреч с ними Рассел кратко изложил в одной из глав книги 'Практика и теория большевизма', которую опубликовал в том же 1920 году. После возвращения Рассел из России продолжал считать себя социалистом и отчасти коммунистом, разделяя часть социалистических идей. При этом, оценивая практику и теорию большевизма, Рассел приходит к неутешительным выводам, критикуя советскую государственную модель: «Я приехал в Россию коммунистом, но общение с теми, у кого нет сомнений тысячекратно усилило мои собственные сомнения - не в самом коммунизме, но в разумности столь безрассудной приверженности символу веры, что ради него люди готовы множить без конца невзгоды, страдания, нищету».⁴¹

Эти слова Рассела очень хорошо демонстрирует изменение его отношения к большевикам и новой советской власти после его посещения Москвы. Наблюдая за жизнью людей в Советской России он увидел их тяготы и невзгоды, голод и нищету рабочих и крестьян, строящих «новое светлое будущее».

⁴¹ Рассел Б. Практика и теория большевизма. - М : Наука, 1991. С. 24

Глава II

Большевистская элита глазами британцев:

В своих мемуарах и воспоминаниях британским авторам удалось составить целую галерею портретов политических деятелей Советской России той поры. Венцом этой галереи, конечно же, является портрет председателя Совета Народных Комиссаров - В. И. Ленина, однако, не менее важная роль в мемуарах британских визитеров отводится и советскому наркому, Льву Троцкому.

Перед тем, как перейти непосредственно к политическим портретам большевистской элиты, необходимо сказать несколько слов и о том, что такое политический портрет и какие типы политического портрета существуют. Согласно Т. М. Рысковой⁴² разделяют 4 типа политического портрета: политико-идеологический, политико-психологический, исторический, политическая биография. Каждый из этих типов обладает своими характерными чертами, например, при составлении политико-психологического портрета для авторов наиболее важным аспектом исследования становится взаимосвязь между темпераментом и психоэмоциональным складом личности с его политической карьерой. Для исторического портрета характерна оценка личности и его роли в истории, при этом эта оценка может быть как самого автора-составителя, так и современников исследуемого лидера. Политическая биография является наиболее популярным сейчас типом политического портрета, так как часто именно политическая биография играет роль своеобразной рекламы того или иного деятеля, повествуя о самых удачных страницах из биографии этого

⁴² Рыскова Т. М. Политический портрет лидера: вопрос типологии // Вестн. Московского ун-та. Сер. 12. Политические науки. 1997. №3.

деятеля и мастерски обходя подводные камни. Однако самым важным в контексте данной ВКР является именно политико-идеологический портрет. При составлении политического портрета данного типа «жизненный путь, элементы политической, служебной и деловой карьеры, контакты, публичные выступления лидера будут рассматриваться через призму его принадлежности к политической (общественной) организации, в которую он входит или которой сочувствует, или же с позиций соответствия-несоответствия определенным идеологическим постулатам».⁴³

Британские журналисты и дипломаты, оставившие свои воспоминания о В. И. Ленине также внесли свой вклад в формирование политического портрета и, отчасти, в некоторое «обожествление» вождя русской революции, а Герберту Уэллсу мы и вовсе обязаны одним из самых известных образов вождя вождя, ведь именно британский фантаст назвал Ленина «кремлевским мечтателем». Дав такое название одной из глав своей книги 'Россия во мгле', писатель прочно закрепил за Лениным такую характеристику.⁴⁴ Интересно, что все посетившие Советскую Россию британцы оставались под большим впечатлением от встреч с народным вождем, поражались его бьющей ключом энергии, волевому настрою и уверенности в верности своих убеждений. Вероятно, впечатление на них произвела не только личность вождя пролетариата, но и сам факт того, что им удалось добиться личных встреч и побеседовать с руководителем нового пролетарского государства. Герберт Уэллс и Бертран Рассел в своих работах старались (продемонстрировать разносторонний образ главы пролетарского государства), составить его психологический портрет и проанализировать его политические взгляды, идеологию и ленинское видение будущего, включая и

⁴³ Рыскова Т. М. Политический портрет лидера: вопрос типологии // Вестн. Московского ун-та. Сер. 12. Политические науки. 1997. №3.

⁴⁴ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958 С. 66

вопрос мировой революции. Других посетителей кремлевских кабинетов политика интересовала намного меньше. Например, целью визита Клер Шеридан в Москву было, в первую очередь, создание галереи скульптурных портретов советской политической элиты. Будучи скульптором и фотографом, она обращает внимание на характерные особенности внешности, его жесты и мимику, которые (для более глубоко проникновения в суть характера изображаемых людей) помогали в том числе и раскрывать характер каждого из большевистских лидеров. Британский разведчик Брюс Локхарт также всматривался в лица своих собеседников, пытаясь определять их характер, его интеллект, психологический склад, угадывать настроение.

Описывая свою первую встречу с Лениным, Локхарт дает довольно подробный портрет вождя русской революции: «Невысокий, довольно полный, с короткой толстой шеей, широкими плечами, круглым красным лицом, высоким умным лбом, слегка вздернутым носом, каштановыми усами и короткой щетинистой бородкой ...». В этом описании он не увидел сверхчеловека, а человека скорее похожего на «похожим скорее на провинциального лавочника, чем на вождя человечества».⁴⁵ В его внешнем виде не было ничего хотя бы отдаленно напоминающего сверхчеловека».⁴⁶ Британский агент искал в Ленине великого человека, так как осознавал значимость революции и ту роль, которую сыграл этот человек с «не запоминающейся» и невыразительной внешностью без демонического взгляда и загадочности. Вторит Локхарту и Бертран Рассел, который в своих воспоминаниях также говорит о том, что на первый взгляд в Ленине сложно

⁴⁵ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958 С. 66

⁴⁶ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 249

узнать великого революционера: «Я думаю, что если бы встретил его, не зная, кто он такой, то не догадался бы, что он великий человек».⁴⁷

Ища в Ленине внешнее проявление властности и величия, многие британцы отметили как раз обратное - скромность и аскетичность во всем. Они проявляясь в непрезентабельном внешнем виде, в потрепанной одежде, в скромности обстановке кабинетов, что гармонично соответствовало и характеру самого народного комиссара, и коммунистической идеологии. Эти качества вождя, также как и его видимая внешняя простота, проходят основной нитью через все его портреты, оставленными не только британскими подданными, но и большинством тех, кто когда-либо встречался с Лениным. «Ленинская простота» впоследствии станет эпитетом и обязательной характеристикой многих советских вождей и крупных политических деятелей.⁴⁸

В представлениях Локхарта, Рассела и других британцев, приехавших из аристократической Англии, правитель огромной страны должен выглядеть иначе. Однако Ленин, который, в первую очередь, был вождем рабочих и крестьян, свергнувшим российское дворянство и борющимся со старыми традиционными устоями, был совсем другим. Ему не нужно было выглядеть и вести себя как лощеный и холеный аристократ или потомственный дворянин, окружать себя роскошью, богатством и другими привычными атрибутами власти. Все тот же Локхарт описывает кабинет Ленина в Смольном следующим образом: «комната была грязноватая и лишенная всякой мебели, если не считать письменного стола нескольких простых

⁴⁷ Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991. С. 20

⁴⁸ Варустина Е. Л., Портреты исторических деятелей XX столетия как открытие века // Известные и неизвестные открытия XX века. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2016. С. 22

стульев». ⁴⁹ «Крайне простую» ⁵⁰ обстановку в кабинете вождя отмечает в своих воспоминаниях и Бертран Рассел.

Артур Рэнсом, также обращающий внимание на простоту Ленина и его неприхотливость в быту в своих мемуарах, объясняет ее тем, что «он первый великий лидер, настолько не придающий значимости своей собственной личности. Он лишен каких-либо личных амбиций». ⁵¹ Рэнсом, размышляя об отношении Ленина к его собственной роли в революции, отмечает, что «он [Ленин] считает себя лишь участником, а не причиной событий, которые навсегда теперь будут связаны с его именем». ⁵² Отсутствие внешнего проявления тщеславия отмечают также и другие авторы, например, Брюс Локхарт. Британский агент, сравнивая Ленина с Троцким отмечает, что первый был полной противоположностью второго и был напрочь лишен гордыни: «Ленин был безличен и почти бесчеловечен. Его тщеславие не поддавалось лести, единственное, к чему можно было апеллировать, был сардонический юмор, высоко развитый у него». ⁵³ Бертран Рассел в своих воспоминаниях также упоминает об этом: «он [Ленин] очень доброжелателен и держится с видимой простотой, без малейшего намека на высокомерие.

⁴⁹ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. - 249с.

⁵⁰ Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991. С. 20

⁵¹ Здесь и далее все цитаты иностранных авторов даны в авторском переводе

«I think the reason must be the first great leader who utterly discounts the value of his own personality. He is quite without personal ambition.»

Williams A. R. Lenin: The Man and His Work. New York: Scott and Seltzer, 1919.

[Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/leninmanhiswork00willuoft> (дата обращения: 13.12.2016). С. 173

⁵² « He is, for himself at any rate, the exponent, not the cause of the events that will be forever linked with his name»

Там же. С. 174

⁵³ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 250

При встрече с ним, не зная, кто он, трудно догадаться, что он наделен огромной властью или вообще в каком-нибудь смысле является знаменитым. Мне никогда не приходилось встречать выдающейся личности, столь лишенной чувства собственного значимости». ⁵⁴ При этом, Рассел также отмечает и бесстрашие вождя, которое в дальнейшем станет одним из необходимых качеств любого советского политического деятеля: «Ленин спокоен и властен, он чужд всякого страха и совершенно лишен какого-либо своекорыстия, он олицетворение теории». ⁵⁵

Многие приезжающие в Советскую Россию британские авторы не владели русским языком в достаточной степени, для чтобы читать работы Ленина в оригинале и понимать, о чем говорят между собой обитатели кремлевских кабинетов. Однако ... Шеридан говорит об этих качествах вождя, вспоминая об их диалоге о ее жизни и работе в Лондоне: «У меня было такое ощущение, что, хотя он был и крайне любезен со мной, он смотрел на меня с некоторым негодованием, как на представительницу буржуазии». ⁵⁶ Британский скульптор также упоминает и то, что Ленин не прислушивается к чужим мнениям, особенно если оно не совпадает с его собственным, в правоте которого он твердо убежден. В тоже самое время, мы понимаем, что без этой уверенности в себе и личных амбиций Ленин просто не смог бы стать вождем революции и удержать власть в огромной стране в период Гражданской войны и иностранной интервенции.

⁵⁴ Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991. С. 20

⁵⁵ Там же. С.21

⁵⁶ «I had the feeling that, although he was charming to me, he looked upon me a little resentfully as a bourgeoisie».

Sheridan C. Russian portraits. [Электронный ресурс]. URL:

<https://archive.org/details/russianportraits00sher> (дата обращения 12.02.2017). С. 112

О некотором исходящем от Ленина презрении к окружающим пишет и Рассел. «У меня сложилось впечатление, что он презирает очень многих людей и в интеллектуальном плане является аристократом».⁵⁷ Артур Рэнсом в своем описании председателя Совета Народных Комиссаров обращает особое внимание не только на его «говорящий» взгляд, который также выражает некоторое господство и осознание собственного главенства, «что-то было, однако, в его стальных глазах, что привлекло внимание, было что-то в его насмешливом, наполовину презрительном, наполовину улыбающемся взгляде, что говорило о безграничной уверенности в себе и сознании собственного превосходства».⁵⁸ Некоторым британцам все-таки удалось заметить за этой внешней простотой народного вождя и его властную натуру, и нетерпимость, и непоколебимую уверенность в себе, граничащую с самоуверенностью, а также некоторую надменность.

Однако, описывая внешность и черты лица вождя, не только Рэнсом выделяет особый взгляд и характерный прищур Ленина. Этот прищур, по словам Рассела, придавал взгляду вождя особую проницательность: «он пристально смотрит на своих посетителей, прищурив один глаз, что, кажется, усиливает проницательную силу другого глаза».⁵⁹ Клер Шеридан и вовсе называет прищур вождя уникальным: «Никто другой не имеет такого взгляда, только он. Время от времени он, казалось, вспоминал о моем присутствии и устремлял пронзительный, загадочный взгляд в мою

⁵⁷ Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991. С. 21

⁵⁸ Williams A. R. Lenin: The Man and His Work. New York: Scott and Seltzer, 1919. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/leninmanhiswork00willuoft> (дата обращения: 13.12.2016). С. 173

⁵⁹ Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991. С. 20-21

сторону». ⁶⁰ При этом, мало кто из авторов связывает прищур великого революционера, ставший неотъемлемой частью любого его политического портрета, с возможными проблемами со зрением, о которых упоминает лишь Герберт Уэллс. ⁶¹ На самом же деле известный советский офтальмолог, лечивший Ленина, М. И. Авербах, писал о том, что вождь был близорук от рождения на левый глаз и именно поэтому он постоянно щурился. ⁶²

Удивительно, как в политическом портрете «кремлевского мечтателя», составленным Артуром Рэнсомом, сочетаются и упомянутые выше видимая простота с бесконечной уверенностью в себе, и жесткий и властный взгляд, и заразительный смех, о котором совсем не ожидаешь прочесть в политическом портрете такого человека, как Ленин. «Больше всего меня поразило то, насколько счастливым человеком был Ленин. Возвращаясь домой из Кремля, я пытался вспомнить кого-нибудь, обладающего столь же радостным темпераментом, среди людей его масштаба. Я не вспомнил никого. Этот маленький, лысый, морщинистый человек, качающийся в своем стуле туда-сюда, смеясь над чем-то, готовый в любую минуту дать серьезный совет любому, кто его спросит; совет, столь хорошо обоснованный, что он будет для его последователей гораздо более убедительным, чем любая команда, - все его морщины являются морщинами от смеха, а не беспокойства». ⁶³ В то же время, Бертран Рассел отмечает некоторый

⁶⁰ «no one else has such a look, it is his alone. Every now and then he seemed to be conscious of my presence, and gave a piercing, enigmatical look in my direction»

Sheridan C. Russian portraits. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/russianportraits00sher> (дата обращения 12.02.2017). С. 111

⁶¹ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958 С. 70

⁶² Гусляров Е. Н. Ленин в жизни., М.: Олма-Пресс. С. 556

⁶³ «More than ever Lenin struck me as a happy man. Walking home from the Kremlin, I tried to think of any other man of his caliber who had a similar joyous temperament. I could think of none. This little, bald-headed, wrinkled man who tilts his chair this way and that, laughing over one thing or another, ready any minute to give serious advice to anyone who interrupts him to

дискомфорт, который он испытал став свидетелем неестественного, как ему показалось, смеха вождя: «он много смеется; поначалу его смех кажется дружелюбным и веселым, но постепенно мне стало как-то не по себе».⁶⁴ Смех явление многоликое, и ленинский смех, увиденный британцами, выражал не только дружелюбие, но и свидетельствовал об определенной агрессии, был подчас искусственным, наигранным. Ленин хорошо понимал, как следует себя вести, чтобы произвести впечатление и на своих собеседников, и на толпу.

Отчасти и в этом также заключается и невероятная популярность Ленина как в народе, как и среди членов партии. Эта популярность позднее перерастет в настоящий культ образа Ленина, его обожествление. Артур Рэнсом в подтверждение необычайной всеобщей любви к вождю описывает случай, произошедший в Большом театре во время собрания Третьего Интернационала в марте 1919 года: «Если я когда-либо задумывался о том, что Ленин терял свою популярность, то я получил свой ответ именно сейчас. Прошло много времени перед тем, как он смог начать говорить, все встали и заглушали его попытки заговорить ревом аплодисментов. Это была уникальная, захватывающая сцена, ряд за рядом поднимался на ноги, весь партнер и крылья».⁶⁵ В воспоминаниях Локхарта партийные рабочие и все без исключения «комиссары» смотрят на Ленина

ask for it, advice so well reasoned that it is to his followers much more compelling than any command - every one of his wrinkles is a wrinkle of laughter, not of worry».

Williams A. R. Lenin: The Man and His Work. New York: Scott and Seltzer, 1919.

[Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/leninmanhiswork00willuoft> (дата обращения: 13.12.2016). С. 173

⁶⁴ Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991. С. 21

⁶⁵ «If I had ever thought that Lenin was losing his personal popularity, I got my answer now. It was a long time before he could speak at all, everybody standing and drowning his attempts to

«как на полубога, решения которого принимаются без возражений». ⁶⁶ Британский шпион упоминает также и то, что более никто в партии, включая Троцкого, Каменева и Зиновьева, не пользовался таким же уважением и популярностью, как ее глава. ⁶⁷ Россия всегда относилась к тем странам, где к власти и правителям всегда относились с особым пиететом и уважением, что тоже отразилось на огромной популярности Ленина. Однако британцы, анализируя причины необыкновенной популярности народного вождя, не учитывали этот факт, так как не очень хорошо понимали традиции отношения к власти в российском обществе.

Еще одним обязательным атрибутом любого политического портрета лидера Октябрьской революции является его едва ли не маниакальная приверженность марксистским идеям, разумеется, и иностранные авторы не стали исключением и также не обошли его догматизм стороной в своих мемуарах. Однако, если советскими биографами Ленина эта приверженность описывалась как исключительно положительная характеристика вождя, то зарубежные авторы нередко критикуют, а иногда и высмеивают, такую слепую веру Ленина в идеи Маркса. Так, по словам Рассела, «его [Ленина] сила коренится в его честности, мужестве и непоколебимой вере - религиозной вере в евангелие от Маркса, которое занимает то же место, что и вера христианских мучеников в царствие небесное, но отличается меньшим

speak with roar after roar of applause. It was an extraordinary, overwhelming scene, tier after tier crammed with workmen, the parterre filled, the whole platform and the wings»
Williams A. R. Lenin: The Man and His Work. New York: Scott and Seltzer, 1919.
[Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/leninmanhiswork00willuoft> (дата обращения: 13.12.2016). С. 175

⁶⁶ Локкарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 250

⁶⁷ Там же.

эгоцентризмом.»⁶⁸ В своем интервью 1962 года Рассел позволяет себе еще более критическое высказывание касательно излишней «религиозности» Ленина: «... он был крайне религиозен в своей приверженности к учению Маркса. Если он хотел доказать свою точку зрения, то он считал необходимым процитировать текст Маркса. Никакой фундаменталист никогда не был более зависим от какого-либо писания, чем он был зависим от Маркса».⁶⁹

Незыблемую веру Ленина в социалистические идеи отмечают также и Рэнсом, и Уэллс. По мнению Рэнсома, в «убежденности в своей философии» кроется секрет такой поразительной уверенности в себе народного вождя, ведь он «ни на секунду не может поверить в то, что ошибка какого-то одного человека может все разрушить».⁷⁰

При этом, у Уэллса Ленин, по большей части, скорее именно мечтатель, который «видит мир будущего, преображенный и построенный заново» и свято верит в то, что будущее - за коммунистами, «признавая колоссальные трудности и сложность построение коммунизма и безраздельно посвящает все свои силы его осуществлению».⁷¹ Называя Ленина мечтателем, Уэллс как искренне восхищается далеко идущими глобальными планами вождя, так и критикует его, говоря о том, что «он впал

⁶⁸ Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991. С. 24

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ «With his philosophy he cannot for a moment believe that one's man mistake may ruin all. He is, for himself at any rate, the exponent, not the cause of the events that will be forever linked with his name»

Williams A. R. Lenin: The Man and His Work. New York: Scott and Seltzer, 1919.

[Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/leninmanhiswork00willuoft> (дата обращения: 13.12.2016). С. 174

⁷¹ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958 С. 74

в утопию электрификации». Позднее, в 1934 году, когда Герберт Уэллс снова вернется в Москву и увидит, что ленинские планы по электрификации страны воплотятся в жизнь, он отметит, что был неправ.⁷²

Неслучайно британцы в своих мемуарах обращают внимание на чрезвычайную, граничащую с фанатизмом, приверженность Ленина к марксистским идеям - ведь именно этот фанатизм станет одной из основ для жесткой политики, проводимой партией и лично ее вождем. На излишнюю жестокость главы Советской России также обращает внимание, например, Бертран Рассел, сравнивая Ленина с Оливером Кромвелем. «Еще одна вещь, которая мне не понравилась в нем, заключалась в том, что он был довольно жесток. Обеими этими чертами он напомнил мне Оливера Кромвеля. На самом деле, я думал, что он может быть реинкарнацией Оливера Кромвеля».⁷³ Такая аналогия совсем не случайна, для Рассела, родившегося в Уэллсе, Кромвель был никем иным как безжалостным завоевателем, совершавшим кровавые карательные походы в Шотландию, Ирландию и Уэллс. К тому же, Ленин был фанатично предан идеям коммунизма, так же как и Оливер Кромвель идеям пуританства. С Расселом соглашается и Локхарт, говоря о жестких мерах применяемых советской властью и ее правителем по отношению к своим врагам, используя различные методы подавления. Британский шпион в своих воспоминаниях отмечает, что ... классической для российского правителя ситуации, когда «его [правителя]

⁷² «Он видит мир будущего». Как Ленин оказался дальновиднее Герберта Уэллса [Электронный ресурс] URL: http://www.aif.ru/society/history/on_vidit_mir_budushchego_kak_lenin_okazalsya_dalnovidnee_gerberta_uellsa (дата обращения 03.05.2017)

⁷³ «The other thing I didn't like about him was that he was quite clearly rather cruel. In both these respects I thought he resembled Oliver Cromwell. In fact, I thought he might be a reincarnation of Oliver Cromwell».

Russell Society Library. Susskind D. Interview with lord Bertrand Russell [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russellsocietylibrary.com/SUSSKIND.PDF> 52-53 с.

кодексе политической морали цель оправдывала все средства» ее достижения.

Однако во время своего пребывания в Москве и Петрограде, исследуемые в работе британские подданные лично встречались и общались не только с

В. И. Лениным, но и с другими видными большевиками, о встречах с которыми также оставили свои воспоминания. Наиболее интересным представляется описание Л. Д. Троцкого, которого в тот момент, также как и Ленина, современники по праву считали одним из вождей революции. В воспоминаниях британцев он предстает практически полной противоположностью Ленина. Созданные британскими авторами политические портреты Троцкого интересны еще и тем, что они были составлены задолго до его ссылки и изгнания из Советского Союза.

Троцкий, родившийся в зажиточной торговой семье, всячески пытался скрывать свое отнюдь не пролетарское происхождение исходя из советской идеологии. Однако британцам удалось увидеть то, что скрывал председатель Революционного Военного Совета - его манеры, умение одеваться и преподносить себя. Даже внешне Троцкий был крайне далек от образа «провинциального лавочника», с которым Локхарт сравнивает Ленина. «У него горящие глаза, военная выправка, искрящийся ум и магнетическое обаяние. Он очень симпатичен, с прекрасными вьющимися волосами; заметно, что он неотразим для женщин»⁷⁴ - именно так описывает Троцкого Бертран Рассел. Помимо довольно привлекательной внешности большевика, британцы отмечают также и его манеры. Например, Клер Шеридан была

⁷⁴ Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991. С. 24

поражена обходительностью и галантностью Троцкого.⁷⁵ Британский скульптор, в принципе, была крайне очарована Львом Давыдовичем: «он обладает манерами и непринужденностью человека, рожденного для великих свершений. Он стал государственным деятелем, правителем, лидером. Но если Троцкий не был бы Троцким, и мир никогда не услышал бы о нем, его блестящий ум все-равно был бы оценен по достоинству».⁷⁶

Клер вспоминает и о том, что ей было крайне сложно работать над бюстом Троцкого, поскольку она не могла отразить все его черты в одном бюсте: «он - культурный, начитанный человек, он - яростный политический деятель, и он может залиться озорным смехом, как школьник с ямочкой на щеке».⁷⁷ Причины такой видной симпатии Шеридан вполне очевидны: ей, аристократке, вращающейся в высших кругах лондонской знати, льстило и его отношение к ней, поэтому Клэр было намного приятнее общаться с таким «джентельменом» как Троцкий, чем со многими другими «комиссарами» и «товарищами», которые не могли похвастаться манерами Троцкого. Он, в отличие от остальных, разрешал ей проводить вечера в его кабинете, где она могла работать над его бюстом, а также оказывал ей всяческую помощь во время ее пребывания в Москве и даже пригласил ее посетить театр военных действий на юге страны.⁷⁸ Роберт Сервис, известный британский историк, специалист по советской истории, в написанной им биографии Троцкого

⁷⁵ Sheridan C. Russian portraits. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/russianportraits00sher> (дата обращения 12.02.2017). С. 133

⁷⁶ «He has the manner and ease of a man born to a great position; he has become a statesman, a ruler, a leader. But if Trotsky were not Trotsky, and the world had never heard of him, one would still appreciate his very brilliant mind».

Там же. С. 149

⁷⁷ «The reason I have found him so much more difficult to do than I expected, is an account of his triple personality. He is the cultured, well-read man, he is the vituperative fiery politician, and he can be the mischievous laugh thing school-boy with a dimple in his cheek»

Там же.

⁷⁸ Sheridan C. Russian portraits. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/russianportraits00sher> (дата обращения 12.02.2017). С. 149

упоминает о том, что Шеридан и Троцкого связывали романтические отношения во время ее пребывания в Москве, однако, никаких прямых доказательств этой связи автор не приводит.

Интересно и то, что в уже упомянутой выше советской пьесе, составленной Е. Гвоздевым в 70-е годы по мотивам мемуаров Шеридан, Троцкий нигде не фигурирует. Вместо Троцкого «галантным кавалером» представляется Дзержинский, который организовал подарок англичанке от советского правительства - шубу из русских мехов, конфискованную у бывших дворян. Подобная рокировка вполне вписывается в запрет положительно упоминать имя Троцкого в СССР.

Локхарт же немного подсмеивается над внешностью Льва Давыдовича и называет его с «воплощением революционера с буржуазной карикатуры».⁷⁹ При этом он обращает внимание на внешний вид Троцкого, совсем не характерный для любого большевика: «он одевается хорошо. Он носит чистый мягкий воротничок, и его ногти тщательно наманикюрены».⁸⁰ Локхарт также упоминает и о тщеславии Троцкого, на котором он мог не без успеха играть во время своего пребывания в Петербурге зимой и ранней весной 1918 года. Британский дипломат позволяет себе и еще одно крайне занимательное описание Троцкого, говоря о том, что тот произвел на него впечатление «человека, который охотно умер бы сражаясь за Россию, при том условии, однако, чтобы при его смерти присутствовала достаточно большая аудитория».⁸¹

⁷⁹ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 237

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 237

О тщеславии Троцкого вспоминает и Рассел, который, однако, признает, что общался с ним недостаточное количество времени, поэтому может быть неправ. Интересно и сравнение Троцкого с Наполеоном, которое в своих воспоминаниях оставил Рассел: «мне показалось - возможно, я и не прав, - что его тщеславие даже больше, чем его любовь к власти, - это тот сорт тщеславия, который скорее можно встретить у художника или актера. Подчас приходит в голову сравнение с Наполеоном. Но мне не представилось случая испытать силу его коммунистической убежденности, которая, возможно, очень искренна и глубока».⁸²

Троцкий четко позиционировал себя как вождь и лидер, осознавал свою роль в истории, что и подчеркивал своим внешним видом, поведением, ярко выраженным стремлением остаться в истории. Он позер, который упивается и наслаждается властью. В меньшей степени революционер, чем позер и актер.

Однако во время своего пребывания в Москве и Петрограде, выбранные автором британские подданные встречались и взаимодействовали не только с В. И. Лениным и Л. Д. Троцким, но и с другими видными большевиками, о встречах и общении с которыми также оставили свои воспоминания. Одной из самых интересных и спорных личностей того времени был Феликс Эдмундович Дзержинский, глава Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Дзержинский произвел на приехавших в Москву британцев положительное впечатление. Они отмечали его приверженность коммунистическим идеям и трудолюбие. В воспоминаниях Клер Шеридан предстает человеком умным, тонким и размышляющим, совсем не

⁸² Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991. С. 24

«железным»: «Активный и энергичный как умственно, так и физически, но особенно умственно. Этот человек обладает качествами, которых нет у других: удивительной способностью мыслить».⁸³ Дзержинскому Шеридан не чужды печаль и страдание, его глаза, по словам скульптора, были «залитые слезами вечной скорби глаза».⁸⁴ Она также упоминает и о удивительной работоспособности главы ВЧК: «Работоспособность является его характерной чертой. Он требовательный, часто раздражительный и страдает от болезней печени».⁸⁵

А вот Рэндом и Локхарт, будучи разведчиками, увидели, совсем другого Дзержинского - железного, стального, фанатичного. Локхарт в своих воспоминаниях отмечает, что Дзержинский никогда не моргал, а его «глубоко посаженные глаза горели упорным огнем фанатизма».⁸⁶

В то время личность Дзержинского еще не ассоциировалась с красным террором и всеми зверствами ВЧК - многие просто не знали о том, кто стоит за столь жестокими мерами наведения порядка в стране, другие, такие как Артур Рэнсом, знали о его действиях, однако, оправдывали их чрезвычайными условиями, в которых находилась страна в то время. Историк разведки Кристофер Эндрю в своей книге отмечает, что Артур Рэнсом едва ли не восхищался действиями председателя ВЧК и описывал его следующим образом: «Дзержинский - это спокойный, хладнокровный

⁸³ «active and energetic mentally and physically, but especially mentally. This man supplies what the other have not: excellent reflective powers».

Sheridan C. Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/mayfairtomoscowc00sher> С. 222 (дата обращения 12.02.2017)

⁸⁴ «His eyes certainly looked as if as they were bathed in tears of eternal sorrow, but his mouth smiled an indulgent kindness. Там же. С. 95

⁸⁵ «Efficiency is his great characteristic. He is exacting, critical, often irritable and suffers from liver».

Там же. С. 222

⁸⁶ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 270

фанатик революции, бесконечно доверяющий собственной совести и не признающий над собой никакой верховной власти. Он неоднократно был в тюрьме, где выделялся тем, что всегда готов был взять на себя самую неприятную для других заключенных работу, например, вымыть камеру или вынести помой. У него своя собственная территория самопожертвования, согласно которой должен быть человек, способный взвалить на свои плечи все тяготы и невзгоды, которые, в противном случае, придется делить многим».⁸⁷ Эндрю также пишет и о том, что британский писатель оправдывал и жестокую политику Дзержинского и его помощников, придерживаясь мнения, что такая жестокость служит «единственной альтернативой хаосу».⁸⁸

Все эти характеристики главы ВЧК найдут отражение и во всех более поздних портретах «Железного Феликса», которого назовут «железным» по аналогии с «железным» немецким канцлером Отто фон Бисмарком. В советской историографии такой образ Дзержинского продержится до 90-х годов. Он и будет представляться удивительно трудолюбивым фанатиком, борцом за правое дело и коммунистические идеи, при этом будучи человеком «с корректными манерами и спокойной речью, но без тени юмора в характере».⁸⁹

Совсем другим в мемуарах британцев представляется Г. Е. Зиновьев, председателе Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Он показан человеком противоречивым, мягкотелым, двойственным и отчасти нервным. Описывая внешность его, Клер Шеридан обращает внимание на

⁸⁷ Hugh Brogan, *The Life of Arthur Ransome* (London: Jonathan Cape, 1984) С. 213, 253.

⁸⁸ Эндрю К., Гордиевский О., КГБ: История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. - Б. м : Nota bene, 1992. С. 93

⁸⁹ Sheridan C. *Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary*. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/mayfairtomoscowc00sher> С. 222 (дата обращения 12.02.2017)

двойственность натуры председателя Петроградского совета: «Зиновьев произвёл на меня впечатление чрезвычайно противоречивого человека. У него бойцовские глаза и брови, но рот капризной и раздражительной женщины»⁹⁰.

Скульптор также считала, что Зиновьев отчасти походит на поэта или музыканта, она также отмечала и его мужественность, широкий кругозор, а также называла его «энергичным и амбициозным борцом»⁹¹ за идею, но, при этом, она также отмечает и его «хорошие способности к организации и планированию».⁹² Вероятно, Клер смогла обратить внимание на эти качества Зиновьева, так как тот в 1920 году уже стоял во главе бывшей имперской столицы, Петрограда, а для управления и поддержания порядка в таком крупном городе требуются и организационные способности и умение держать все под контролем.

Герберт Уэллс в своих воспоминаниях также пишет о политической ловкости, присущей Зиновьеву: «Он был против Октябрьской революции, но, когда она свершилась, он опять сблизился с Лениным, сделался представителем Северной Коммуны и остался в Петрограде, когда правительство переехало в Москву».⁹³ Нужно учитывать и то, что Рэнсом был лично знаком со многими ведущими большевиками и поддерживал

⁹⁰ «He seemed to me an extraordinary mix-up of conflicting personalities. He has the eyes and brow of a fighting man and the mouth of a petulant woman»

Там же. С. 94 (дата обращения 12.02.2017)

⁹¹ «Artistic, courageous, determined with a broad outlook and wide vision. Energetic and ambition and a fighter».

Там же. С. 221

⁹² «A democratic autocrat, not actuated by his self-esteem, but driven by his ideals. Has good planning and organizing ability. He is critical but his fault-finding is toned by human sympathy.» Там же.

⁹³ Рэнсом А. Шесть недель в Советской России. [Электронный ресурс] URL: <http://rulife.ru/old/mode/article/955/> (дата обращения: 02.11.2016)

дружеские отношения с ними, а также принимал непосредственное участие в событиях октября/ноября 1917 года, находясь в это время в Петрограде. По этим причинам британский шпион был также хорошо осведомлен как о существующих между ведущими большевиками разногласиях, так и том, что Зиновьев изначально не поддерживал Октябрьскую революцию.

Стоит отметить, что в сталинскую эпоху Зиновьев будет расстрелян по делу Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра⁹⁴ вместе с еще одним видным большевистским деятелем - Л. Б. Каменевым, поэтому в советской историографии у обоих деятелей сложились крайне негативные образы «предателей родины».

Британские путешественники в своих воспоминаниях создают многоликие образы лидеров большевиков, но они, в основном, не отражают чрезвычайно жесткую внутреннюю политику большевиков, существующие внутри партии проблемы, сложные межличностные отношения членов правительства. В тоже время, в их мемуарах запечатлена уникальная информация о быте обыкновенных советских граждан, о том, как после революции изменилась жизнь в постреволюционных Москве и Петрограде. В их воспоминаниях также очень четко отражены нищета и разруха, царившие в столичных городах в первые послереволюционные годы.

Свои впечатления о жизни в Советской России Герберт Уэллс высказал в самом начале своей книги 'Россия во мгле': «На самом же деле, подлинно положение в России настолько тяжело и ужасно, что не поддается никакой маскировке. Иногда можно отвлечь внимание каких-нибудь делегаций

⁹⁴ Процесс «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» (первый московский процесс) - показательный суд над группой бывший лидеров партии в 1936 году

шумихой оркестров, приемов и речей. Но почти немислимо приукрасить два больших города ради двух случайных гостей, часто бродивших порознь, внимательно ко всему приглядываясь».⁹⁵ Поэтому мы понимаем, что то, что увидели и описали в своих воспоминаниях британцы - не приукрашенная картина, а реальность, в которой жили и работали люди в первое время после революции.

За всего лишь несколько месяцев прошедших с момента революции жизнь в Москве и Петрограде кардинально изменилась: уровень жизни населения стал намного ниже, люди обнищали, привычные порядки были безвозмездно утрачены. Локхарт, вернувшись в Петроград в январе 1918 года после полугодового отсутствия, отмечает, что всего лишь за несколько месяцев город сильно изменился и начал жить какой-то странной жизнью: «Улицы были в ужасном состоянии. Снег не сгребали неделями, и путешествие на санках с Финляндского вокзала до посольства было похоже на катание по театральной железной дороге, только гораздо менее безопасное».⁹⁶ Он также вспоминает и о том, что город теперь производил угнетающее впечатление - люди выглядели несчастными и голодными, тоже самое относилось и к лошадям, которые выглядели просто жутко⁹⁷. Бывшая имперская столица теперь превратилась в разрушенный, обезлюдивший город-призрак.

На обнищание и бедность жителей Петрограда также обращает внимание и Артур Рэнсом - внешний вид людей теперь разительно отличался от дореволюционного: «Я не видел никого, кто носил бы что-либо, что

⁹⁵ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958. С. 10

⁹⁶ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 229

⁹⁷ Там же.

казалось купленным за последние два года, кроме некоторых офицеров и солдат, которые были одеты теперь так же хорошо, как и в начале войны. Петроградские дамы обращали раньше особенное внимание на обувь, а в обуви сейчас абсолютный недостаток. Я видел молодую женщину в хорошо сохранившейся и, как оказалось, очень дорогой шубе, на ногах которой были лапти, обвязанные полотняными тряпками».⁹⁸

Несмотря на то, что простой народ в городе голодал, буржуазия, по словам британского дипломата, продолжала вести себя так, как привыкла - в Петрограде все еще работали кабаре, которые продолжали пользоваться популярностью у посетителей, а по воскресениям устраивались бега. Локхарт вспоминает о том, что « было странно сравнивать красивых, упитанных беговых лошадей с голодными, костлявыми клячами несчастных извозчиков».⁹⁹

Москва, в которой британский дипломат прожил 6 лет за несколько месяцев его отсутствия сильно изменилась. Первое, что бросилось в глаза британскому дипломату, было то, что «город был неестественно весел веселостью». В столице, также как и в Петрограде, продолжали работать кабаре, а буржуазия продолжала веселиться и ждать прихода немцев. «Буржуазия с нетерпением ждала немцев и уже заранее праздновала час своего освобождения. Кабаре процветали. Кабаре были даже и в отеле, где теперь была наша главная квартира. Цены были высокие, особенно на

⁹⁸ Рэнсом А. Шесть недель в Советской России. [Электронный ресурс] URL: <http://rulife.ru/old/mode/article/955/> (дата обращения: 02.11.2016)

⁹⁹ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 253

шампанское, но у посетителей, которые с ночи до утра толпились за столиками, не чувствовалось недостатка в деньгах».¹⁰⁰

В своих воспоминаниях Локхарт отмечает, что никакого террора направленного против буржуазии зимой 1918 года еще не было, так как «Большевикам еще не удалось установить железную дисциплину, характерную для их режима сегодня По существу говоря, они почти не пытались сделать это. Террора не было, и население не слишком боялось своих новых хозяев. Продолжали выходить антибольшевистские газеты, осыпавшие руганью политику большевиков». Интересно, что сам Локхарт, анализируя дальнейшее ужесточение политики власти и большевистский террор, отчасти винит в этом и союзническую интервенцию, из-за которой в Советской России в последствии усилилась Гражданская война.¹⁰¹ Однако ВЧК и руководителям Петрограда довольно быстро смогли взять ситуацию под контроль и расправиться с противниками революции. К началу 1919 года, как отмечает Артур Рэнсом, в городе опять стало довольно спокойно, с городских улиц практически полностью исчезли вооруженные солдаты: «Городу, казалось, возвращен был мир, революционные патрули больше не были нужны. Встречные солдаты не вооружены, живописные фигуры революции, опоясанные пулеметными лентами, исчезли».¹⁰²

Однако Локхарт был не единственным человеком, обратившим внимание на упадок и разруху в двух крупнейших городах страны. Герберт Уэллс, посетивший Петроград в сентябре 1920 года также вспоминает об общем удручающем впечатлении, которое производят теперь и Петроград, и

¹⁰⁰ Там же. С. 259

¹⁰¹ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 254

¹⁰² Рэнсом А. Шесть недель в Советской России. [Электронный ресурс] URL: <http://rulife.ru/old/mode/article/955/> (дата обращения: 02.11.2016)

Москва. Описывая повседневную жизнь бывшей имперской столицы, он обращает внимание на многие мелочи: например, многие магазины были закрыты, а витрины заколочены, однако, в городе продолжался продаваться фарфор и цветы.¹⁰³ Тот факт, что в городе, находящемся в столь тяжелом положении, когда у людей практически нет еды и введена карточная система, продолжали продаваться и покупаться цветы, сильно удивил британского писателя и его сына.

Британцы вспоминают и о тяжелой ситуации с общественным транспортом, наблюдавшейся в Петрограде в 1918-1920-х годах. В городе на тот момент существовало лишь два основных способа передвижения - трамваи и лошади. В 1918 году, лошади в Петрограде были крайне истощены и производили жалкое впечатление. Однако к зиме 1919 года ситуация с лошадьми улучшилась теперь им также как и люди теперь полагался паек. «Лошади казались в лучшем состоянии, чем прошлым летом: тогда они еле передвигали ноги. Я спросил о причине этого улучшения; извозчик рассказал мне, что лошади теперь имеют паек, подобно людям, и, таким образом, каждое животное получало теперь немного овса».¹⁰⁴ Судя по воспоминаниям Герберта Уэллса, ситуация с транспортом оставалось крайне тяжелой и до 1920 года. В то время передвигаться по городу в то время возможно было только на трамвае, который ходил только до 6 вечера, а в час пик в них наблюдалась толкучка, поэтому многие пассажиры были вынуждены забираться на крышу трамвая, чтобы все-таки попасть домой. «Мы видели толпу, собравшуюся вокруг ребенка, перерезанного трамваем; двое из наших хороших знакомых в Петрограде сломали ноги, упав с трамвая».¹⁰⁵

¹⁰³ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958. С. 17

¹⁰⁴ Рэнсом А. Шесть недель в Советской России. [Электронный ресурс] URL: <http://rulife.ru/old/mode/article/955/> (дата обращения: 02.11.2016)

¹⁰⁵ Там же.

И Локхарт, и Рэнсом, и Уэллс уже бывали в России прежде, поэтому им есть с чем сравнивать свои впечатления, они не столько описывали жизнь в Петрограде и Москве, сколько отмечали изменения, произошедшие в ней за время их отсутствия. А Клер Шеридан, никогда до этого не бывавшая в России, пишет не об изменениях в обыденной жизни только что пережившей революции и гражданскую войну страны, а сравнивает свой привычный образ жизни в Британии с тем, как она жила в течении полутора месяцев в России.

Шеридан, как и ее соотечественники, также отмечает, что люди в Москве жили в постоянной нужде и вынуждены были бороться с нехваткой продуктов питания и предметов гигиены. Однако по-настоящему интересными ее мемуары делает тот факт, что в них содержится уникальная информация о том, как в то время в Москве жили лидеры революции. Клер, приехавшая в Москву в сопровождении Л. Б. Каменева, относилась к нему скорее как к другу и хорошему знакомому, нежели как к политическому деятелю. Благодаря сложившимся теплым личным отношениям с Каменевым у Шеридан была возможность увидеть изнутри тот мир, в котором жила большевистская элита в Москве того времени. Именно поэтому британский скульптор, которая за время своего пребывания в Москве проводила много времени в кругу большевичкой элиты, в первое время жила в квартире Каменева в Кремле, а затем в особняке на Софийской, имела уникальную возможность описать не только быт простых людей, но и то, как в новую советскую реальность вписались и лидеры новой России.

В своих мемуарах Клер вспоминает о том, как ее поразила поездка из Петрограда в Москву в вагоне де-люкс в сопровождении Каменева и полпреда РСФСР в Эстонии Гуковского: «Когда наш «wagon-de-luxe», наконец был подан, я опешила: ничего подобного раньше мне видеть не

приходилось! Это был специальный состав, находящийся в личном распоряжении Комиссара Железных дорог, шикарно отделанный и очень удобный».¹⁰⁶ Клер также описывает и довольно странный рацион, который был предложен гостям в поезде, состоящий из черной икры, которую Клер ела с утра и до вечера, хлеба, чая, сыра и «странного вида ветчины, сосисок и немного яблок».¹⁰⁷

По Москве Клер, в основном, передвигалась либо пешком, либо с личными водителями большевистской элиты, однако, больше всего ей запомнилась поездка по городу на шикарном открытом Роллс Ройсе вместе с женой Каменева.¹⁰⁸ Также Клер запомнилась и ее поездка на меховой склад, забитый конфискованными во время революции шубами на любой вкус: «Затем мы поехали в большой меховой склад, который до революции принадлежал частным владельцам, а теперь его национализировало государство. Помещения были заставлены огромными сундуками с соболиными шкурками на экспорт. И поскольку я оказалась единственной женщиной, передо мной стали трясти связками соболиных шкурок, демонстрируя их превосходный мех».¹⁰⁹

В своих мемуарах Клер подробно описывает свой досуг в Москве. Например, по вечерам она часто выбиралась в Большой театр, где каждый день кроме понедельника шли спектакли (о постоянно работающих в Москве и Петрограде театрах в своей книге вспоминал и Герберт Уэллс).¹¹⁰ Довольно странное впечатление на британскую аристократку произвела публика

¹⁰⁶ Sheridan C. Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/mayfairtomoscwc00sher> (дата обращения 12.02.2017). С. 71

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Sheridan C., Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/mayfairtomoscwc00sher> (дата обращения 12.02.2017). С. 75

¹⁰⁹ Там же. С. 145

¹¹⁰ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958. С. 23

Большого: «В зале не было свободных мест. Зрители состояли из трудящихся, которые попали в театр по бесплатным билетам, выданным профсоюзами. Они представляли собой пёструю, буднично одетую толпу. В царской ложе, предназначенной для комиссаров и их жён, сидел человек в фуражке. В соседней с нами ложе – женщина с повязанной на голове косынкой».

В своих мемуарах она упоминает и о том, что старые, принятые в Европе и аристократической Англии, нормы поведения и этикет в Москве 20-х годов уже практически полностью ушли в прошлое. Если раньше об уважительном отношении к человеку свидетельствовало обращение «господин» и «госпожа», то в Советской России таким стало обращение «товарищ». Клер же на тот момент еще не удостоилась чести, быть «товарищем», поэтому во время ее пребывания в Москве к ней обращались только по фамилии¹¹¹ или, по старой русской традиции, по имени отчеству: «некоторые на русский манер уже называли меня Клара Моретоновна (поскольку имя моего отца Моретон)».¹¹²

Она также отмечает то, что в России почти что отсутствует личная жизнь, у людей практически нет личного пространства, а «жилые комнаты напоминают зал ожидания вокзала»¹¹³. Сложно представить себе такую картину в дореволюционной России, однако для новой страны такие нормы жизни являлись само собой разумеющимися: «человек не может остаться наедине с собой: каждый час, днём или ночью, всегда кто-то приходит. Люди

¹¹¹ Sheridan C., Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/mayfairtomoscw00sher> (дата обращения 12.02.2017). С. 108

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же. С. 109

запросто заходят к вам и начинают разговаривать, пока вы сидите на краю кровати и штопаете свои носки».¹¹⁴

В мемуарах Шеридан не были отражены многие политические моменты, но зато британский скульптор в своих воспоминаниях уделила большое внимание бытовой стороне жизни советского общества. Потомственная британская аристократка, привыкшая к определенным общепринятым нормам поведения и этикета, обращениям в обществе и изысканным манерам, искренне удивлялась условиям жизни в Советской России. Несмотря на то, что по ее же собственным признаниям именно «в таких условиях создаётся высокая мораль»,¹¹⁵ по воспоминаниям Шеридан становится понятно, что привыкшая к комфорту британская аристократка чувствовала себя в таких условиях не совсем комфортно. То, как на практике реализовывались проповедуемые большевиками идеи аскетизма и равенства, вызывало у нее недоумение и непонимание.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Sheridan C., Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/mayfairtomoscowc00sher> (дата обращения 02.12.2017). С. 109

Заключение

Февральская и Октябрьская революции, произошедшие в 1917 году, также как и последующая за ними Гражданская война являются одними из самых переломных и драматических моментов в истории нашей страны. Основное впечатление, которое вынес Герберт Уэллс от посещения Советской России в 1920 году была «картина колоссального непоправимого краха».¹¹⁶ Социальная катастрофа, в которой находилась страна в тот период затронула все сферы жизни общества: катастрофически уменьшилось население страны, была разрушена транспортная система и инфраструктура, в стране царили болезни, голод и разруха. Неслучайно английский писатель, как тонкий наблюдатель, записал в своих мемуарах следующее: «Громадная монархия, которую я видел в 1914 году, с ее административной, социальной, финансовой и финансовой системами, рухнула и разбилась под тяжким бременем шести лет непрерывных войн».¹¹⁷ Данное утверждение английского писателя было справедливым, так как та ситуация была не только результатом Первой мировой и Гражданской войн, но и результатом революций 1917 года.

Несмотря на столь напряженное время, большевики с энтузиазмом приветствовали иностранных гостей в Москве и Петрограде и находили время для личных встреч с ними, давали им развернутые интервью и тратили свое время на позирование британскому скульптору. Например, руководитель Петрограда Григорий Зиновьев во время одной из своих краткосрочных поездок в Москву специально выделил время на то, чтобы заехать в студию, где работала Шеридан, чтобы у нее была возможность

¹¹⁶ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958.

¹¹⁷ Там же.

поработать и над его скульптурным портретом. Все это свидетельствует о заинтересованности советских вождей в подобного рода контактах с иностранными гражданами, в их стремлении объяснить приезжающим гостям свое видение внутренней и внешней политики страны, а также об их попытках прощупать возможность установления и официальных отношений с британским правительством.

Происходившие в стране изменения вызывали смешанные чувства у современников и очевидцев тех событий: они одновременно и пугали, и интриговали, и вдохновляли их. В ходе исследования автором были определены причины, по которым британские подданные столь активно приезжали в охваченную смутой Россию. Кем-то двигало обыкновенное любопытство, как в случае Клер Шеридан, другие же преследовали более серьезные мотивы. Брюс Локхарт и Артур Рэнсом преследовали определенные государственные интересы Великобритании, так как в момент посещения Советской России состояли на службе в британской разведке.¹¹⁸ В первые месяцы 1918 года Локхарт по заданию британского правительства должен был разрушить планы большевиков по заключению сепаратного мира и выхода России из войны.¹¹⁹ Перед Артуром Рэнсомом не стояло столь серьезной и практически невыполнимой задачи - он занимался сбором ценной информации, поддерживая дружеские отношения со многими видными большевиками и имея доступ ко многим информации, доступной только узкому кругу.¹²⁰ Бертран Рассел и Герберт Уэллс, увлеченные модными в Европе в начале XX века левыми идеями, приехали в Советскую

¹¹⁸ Arthur Ransome: Whose side was he on? [Электронный ресурс] URL: https://www.theguardian.com/world/2005/mar/10/russia.books?CMP=Share_iOSApp_Other (дата обращения 28.11.2016)

¹¹⁹ Локхарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. С. 215

¹²⁰ Arthur Ransome: Still an enigma, our Petrograd correspondent [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/politics/2005/mar/01/uk.books> (дата обращения 28.11.2016)

Россию, в основном, из-за того, что хотели воочию увидеть то, как на практике реализуются социалистические идеи, а также определить свое отношение к большевикам и их политике.^{121 122}

В результате работы над ВКР автором была доказана уникальность используемых в работе источников, которые спустя сто лет позволяют нам еще с одной стороны взглянуть на события революционной поры и оценить их значение. Побывавшие в Москве и Петрограде британцы сумели оставить свои впечатления от посещения Советской России в мемуарах и воспоминаниях, тем самым составив уникальный инокультурный взгляд на произошедшие в Советской России изменения и тех, кто оказывал на них влияние. Основная особенность используемых источников заключается в том, что они были изданы в Великобритании и США в кратчайшие после возвращения их авторов сроки. Этот факт свидетельствует и об имеющимся на Западе огромном интересе к событиям, происходящим в России в то время. Также, это говорит и о том, что к моменту публикации воспоминания авторов еще не успели попасть под влияние времени, сохранили «свежесть впечатлений» от увиденного. По этим причинам, в используемых мемуарах также остались и воспоминания не только о вожде мирового пролетариата, но и о тех людях, которые пришли во власть вместе с революцией, а затем стали жертвами сталинских репрессий. Так, например, они смогли четко определить когорту ведущих политических деятелей страны - не только Ленина, но и Троцкого, Зиновьева и Каменева, о которых в советской историографии будут либо писать как о «предателях дела революции» и «врагах народа», а их роль в становлении Советского государства будет забыта.

¹²¹ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958. С. 64

¹²² Рассел Б. Практика и теория большевизма. - М : Наука, 1991. С. 24

В тексте Герберта Уэллса мы находим такие слова о ситуации в разоренной стране: «История не знала еще такой глобальной катастрофы. На наш взгляд, этот крах затмевает саму Революцию». ¹²³ Однако Уэллс, анализируя ситуацию в России, не возлагает ответственность за тяжелое положение страны на тех партийных лидеров, с которыми он встречался: «Вы, конечно, скажете, что это зрелище беспросветной нужды и упадка жизненных сил - результат власти большевиков. Я думаю, что это не так....» ¹²⁴ Несмотря на то, что британский писатель называет главу Советской России «кремлевским мечтателем» и отчасти критикует его за утопичность, можно с уверенностью сказать, что он попал под личное обаяние вождя, называя того «изумительным человеком, который откровенно признает колоссальные трудности и сложность построение коммунизма и безраздельно посвящает все свои силы его осуществлению». ¹²⁵

В воспоминаниях британских писателей практически полностью отсутствует критическая оценка деятельности большевиков. Клер Шеридан, например, просто не задумывалась о том, что многие из тех людей, которыми они восхищаются в своих мемуарах, на самом деле были жестокими политиками, стремившимися до основания разрушить существующий в мире порядок. Кто-то из приезжающих британцев, например, британский писатель и разведчик Артур Рэнсом, был не понаслышке знаком с реальной политикой большевиков, однако, оправдывать их действия суровыми условиями войны и революции. Историк британской разведки Кристофер Эндрю считал, что Рэнсом видел в жестокости действий главы ВЧК Феликса Дзержинского и

¹²³ Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958. С. 19

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же. С. 74

других чекистов «единственную альтернативу хаосу». ¹²⁶ Подобные наблюдения свидетельствовали о том, что британцы, в основном, не проникали в суть происходящих в России событий, смотрели на многие вещи поверхностно, видели лишь вершину айсберга, что, однако, не мешало им подмечать многие тонкости и детали. Лишь Бертран Рассел открыто критикует Ленина за его жестокость и слепую веру в марксистскую теорию, находя в его методах управления страной и вере аналогии с предводителем Английской революции, Оливером Кромвелем. В Троцком же Рассел нашел сходство с таким деятелем Французской революции, Наполеоном Бонапартом.

Мемуары посетивших Советскую Россию британцев крайне субъективны, так как создаются на основе личного опыта авторов, их памяти, личностных оценок, чувств и впечатлений. Мемуары являются частью определенного познавательного процесса тех или иных событий, частью которых являлись их авторы. Субъективность таких наблюдений заключается и в том, что по прошествию времени впечатления трансформируются, акценты смещаются, память «дает сбой». Иностранцы, пишущие о чужой стране и оставляющие воспоминания, имеют свой, особый взгляд на страну, в которую они приезжают. Как правило, они пытаются запечатлеть события так, как они их восприняли и оценили исходя из своего опыта, культуры, образования. Учитывая данные обстоятельства можно сказать, что, с одной стороны, взгляды иностранных гостей бывают противоречивыми, неоднозначными и отчасти поверхностными. С другой стороны, взгляд иностранца запечатлевает все необычное для него в новой стране, а местные жители, привыкшие и постоянно живущие в этой культуре,

¹²⁶ Эндрю К., Гордиевский О. КГБ: История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. - Б. м : Nota bene, 1992. С. 93

не всегда воспринимает какие-то важные детали как что-то особенное и иногда просто не обращают на них внимание. Таким образом, иностранные гости становятся проводниками уникальной информации.

Подводя итог, можно сказать, что мемуары и воспоминания британских авторов несут в себе научно-познавательную ценность и являются одной из первых попыток осмыслить произошедшую в Россию социальную революцию. Предвзятость и субъективность авторов является не недостатком, а характерным свойством мемуаров, дающим возможность использовать их как ценный исторический источник при исследовании тех или иных исторических событий.

Список использованной литературы:

Источники:

- Бьюкенен Д.У. Мемуары дипломата / Джордж Бьюкенен, б. англ. посол в России; Пер. с англ. С.А.Алексеева и А.И.Рубена Предисл. В.Гурко-Кряжина [С прил. ст. А.Ф.Керенского «Временное правительство и царская семья"]. - М : Гос. изд., [1924]. - 303 с.
- Локкарт Р. Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки; [пер. с англ. В. Н. Карпова]. - М.: Алгоритм, 2016. - 368 с.
- Рассел Б. Практика и теория большевизма : [Пер. с англ.] / [Авт. послесл. В.С. Марков; АН СССР. Науч. совет "История революций и социал. движений"]. - М : Наука, 1991
- Ренсом А. Шесть недель в Советской России. М., 1924. [Электронный ресурс]. URL: <http://rulife.ru/old/mode/article/955/> (дата обращения: 02.11.2016)
- Уэллс Г. Д. Россия во мгле; М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ; 1958
- Ransome A. An Open Letter to America [Электронный ресурс]. URL: http://debs.indstate.edu/r212o5_1918.pdf (дата обращения: 02.11.2016)
- Sheridan C. Mayfair to Moscow: Clair Sheridan's Diary. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/mayfairtomoscowc00sher>
- Sheridan C. Russian portraits. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/russianportraits00sher> (дата обращения 30.10.2016).
- Williams A. R. Lenin: The Man and His Work. New York: Scott and Seltzer, 1919. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/leninmanhiswork00willuoft> (дата обращения: 13.12.2016)

Научная литература:

- Актон Э., Розенберг У. Г., Черняев В. Ю. Критический словарь Русской революции: 1914-1921. СПб.: Нектор-История, 2014. - 768 с.
- Бутаков Я. А. Брестский мир. Ловушка Ленина для кайзеровской Германии. - М.: Вече, 2012. - 448 с.
- Гвоздев Е. И. Визит в Москву : (Дневник Клер Шеридан) : В 3 д / Отд. распространения драм. произведений ВУОАП. - Москва : Б. и., 1971. - 93 с.
- Гусяров Е. Н. Ленин в жизни., М.: Олма-Пресс, 2012. - 638 с.
- Известные и неизвестные открытия XX века: сб. статей / под ред. проф. Т. С. Юрьевой. - СПб.: Изд-во С. _Петерб. ун-та, 2016. С. 22
- Казнина О. А. Русские в Англии: русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века; М.: Наследие, 1997. - 413 с.
- Михайловский Г. Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914-1920 : В 2 кн. Кн. 1 : Август 1914 г. - октябрь 1917 г., 1993
- Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 2017
- Рассел Б. Практика и теория большевизма / Бертран Рассел. - М : Панорама, 1998. - 510 с
- Труш М. И. Мы оптимисты: О встречах В. И. Ленина с зарубеж. полит. деятелями, дипломатами, журналистами и представителями деловых кругов. - М.: Политиздат,. 1985. - 225 с.
- Уэллс Г. Д. Опыт автобиографии = Experiment in autobiography: открытия и заключения одного вполне заурядного ума (начиная с 1866 года) / Герберт Джордж Уэллс; изд. подгот. Ю.И. Кагарлицкий [пер.: В.Р. Закревская и др. Рос. акад. наук]. - М.: Ладомир Наука, 2007. - 715 с.
- Чертанов М. Герберт Уэллс / Максим Чертанов. - М.: Молодая гвардия, 2010. - 509 с.

- Эндрю К., Гордиевский О. КГБ: История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. - Б. м : Nota bene, 1992. - 768 с.
- Everyday Life in early Soviet Russia. Taking the Revolution Inside / Ed. By C. Kiaer, E. Naiman. Bloomington, 2006.
- Milne D. Worldmaking: the art and science of American Diplomacy. - N.Y.: Farrar, Straus and Girdux, 2015. - 609 с.
- Pitcher Harvey. Witnesses of the Russian Revolution. - Pimlico, 2001.
- Pratt Ewing K. Stolen honor: Stigmatizing muslim men in Berlin. - Stanford.: Stanford University Press, 2008.
- Trotsky L. My life: an attempt at an Autobiography. - N.Y.: PATHFINDER PRESS, 1970. - 602 с.

Электронные источники:

- Артур Рэнсом. Яхтсмен, писатель, шпион [Электронный ресурс]. URL: http://www.yachtrussia.com/articles/2016/12/20/articles_442.html (дата обращения: 02.11.2016)
- Баков А. В. Фрэнсис Линдли: британский дипломат и русская революция [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/frensis-lindli-britanskiy-diplomat-i-russkaya-revolyuetsiya> (дата обращения: 15.11.2016).
- Георгиева Н. Г. Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник Российского университета дружбы народов [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/memuary-kak-fenomen-kultury-i-istoricheskii-istochnik> (дата обращения 03.04.2017)
- Интервью корреспонденту Манчестер Гардиан А. Рансому. Полное собрание сочинений В.И.Ленина 5-е издание, т. 45, стр 259-268 [Электронный ресурс]. URL: <http://arthur-ransome.ucoz.ru/publ/3-1-0-8> (дата обращения: 02.11.2016)

- Методы исторического исследования [Электронный ресурс]. URL: http://www.socionauki.ru/authors/grinin_1_e/files/glava_19_metody_istoricheskogo_issledovaniya.pdf (дата обращения 05.03.2017)
- Рыскова Т. М. Политический портрет лидера: вопрос типологии // Вестн. Московского ун-та. Сер. 12. Политические науки. 1997. №3. [Электронный ресурс] URL: <http://psyfactor.org/polit6.htm> (дата обращения: 17.03.2017).
- Рэнсом А. Великий вождь [Электронный ресурс]. URL: <http://arthur-ransome.ucoz.ru/publ/2-1-0-3> (дата обращения: 02.11.2016)
- Alston C. Russian Liberalism and British Journalism: the life and work of Harold Williams (1876-1928) [Электронный ресурс]. URL: <https://theses.ncl.ac.uk/dspace/bitstream/10443/1653/1/Alston%2004.pdf> (дата обращения: 18.11.2016).
- Arthur Ransome: Whose side was he on? [Электронный ресурс] URL: https://www.theguardian.com/world/2005/mar/10/russia.books?CMP=Share_iOSApp_Other (дата обращения 28.11.2016)
- Cover Story: Churchill's Greatness. Interview with Jeffrey Wallin. (The Churchill Centre) [Электронный ресурс] URL: <http://www.winstonchurchill.org/i4a/pages/index.cfm?pageid=282> (дата обращения 13.04.2017)
- Official website of British Communist Party [Электронный ресурс]. URL: <http://www.communist-party.org.uk> (дата обращения: 02.11.2016)
- Huges M. Beyond Holy Russia: The Life and Times of Stephen Graham [Электронный ресурс]. URL: [https://books.google.ru/books?id=cibgAgAAQBAJ&pg=PA212&lpg=PA212&dq=Russia+in+Division+\(1925\)&source=bl&ots=SwMMjAfFOn&sig=06QhxTk vHA7VP-vc71jY1Noz8mk&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwihzZfl4JPPAhVlOpoKHTMJC KoQ6AEITAA#v=onepage&q=Russia%20in%20Division%20\(1925\)&f=false](https://books.google.ru/books?id=cibgAgAAQBAJ&pg=PA212&lpg=PA212&dq=Russia+in+Division+(1925)&source=bl&ots=SwMMjAfFOn&sig=06QhxTk vHA7VP-vc71jY1Noz8mk&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwihzZfl4JPPAhVlOpoKHTMJC KoQ6AEITAA#v=onepage&q=Russia%20in%20Division%20(1925)&f=false) (дата обращения 02.11.2016).

- Russell Society Library. Susskind D. Interview with lord Bertrand Russell [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russellsocietylibrary.com/SUSSKIND.PDF> (дата обращения: 02.11.2016)
- The Arthur Ransome Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arthur-ransome.org.uk> (дата обращения: 02.11.2016)

Приложение №1

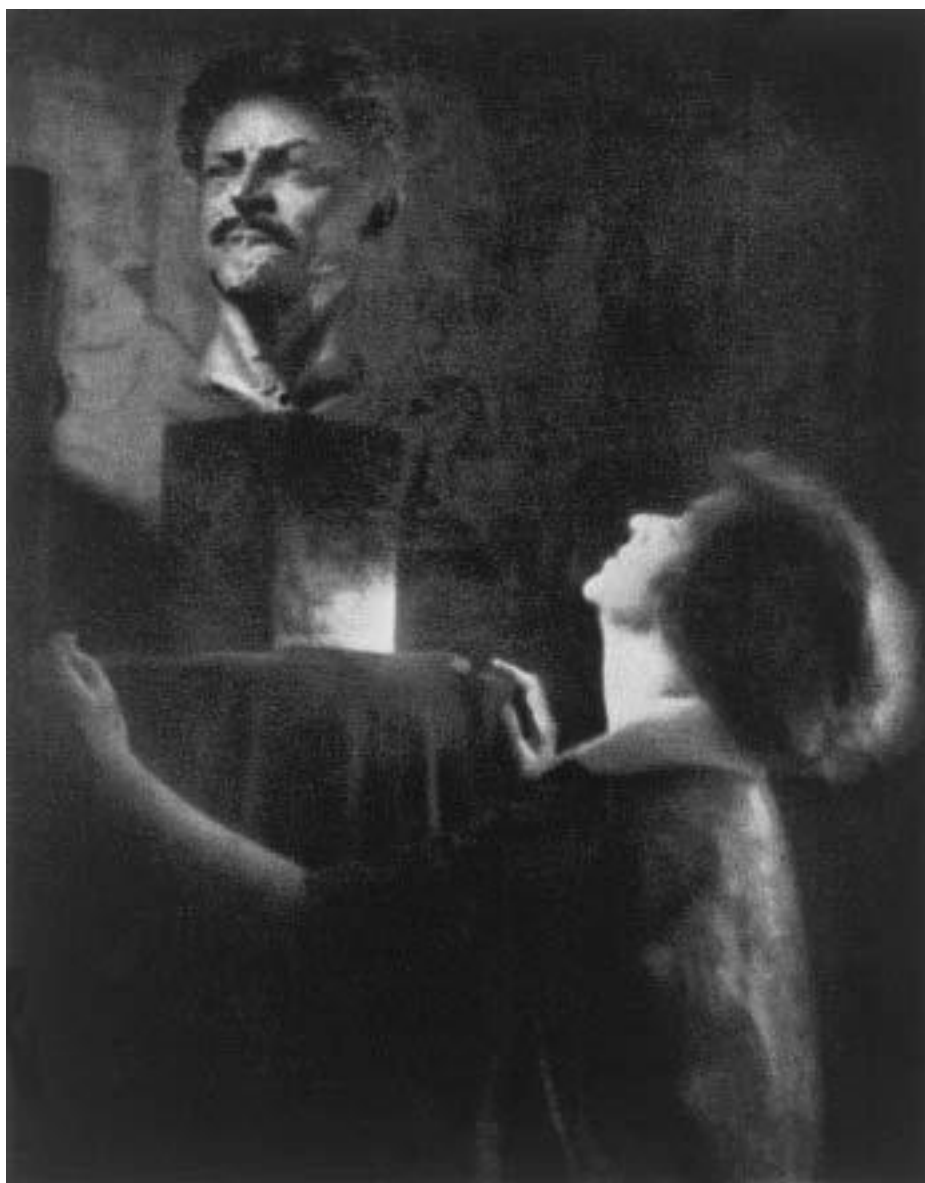
Клер Шеридан работает над бюстом Ленина

Приложение №2

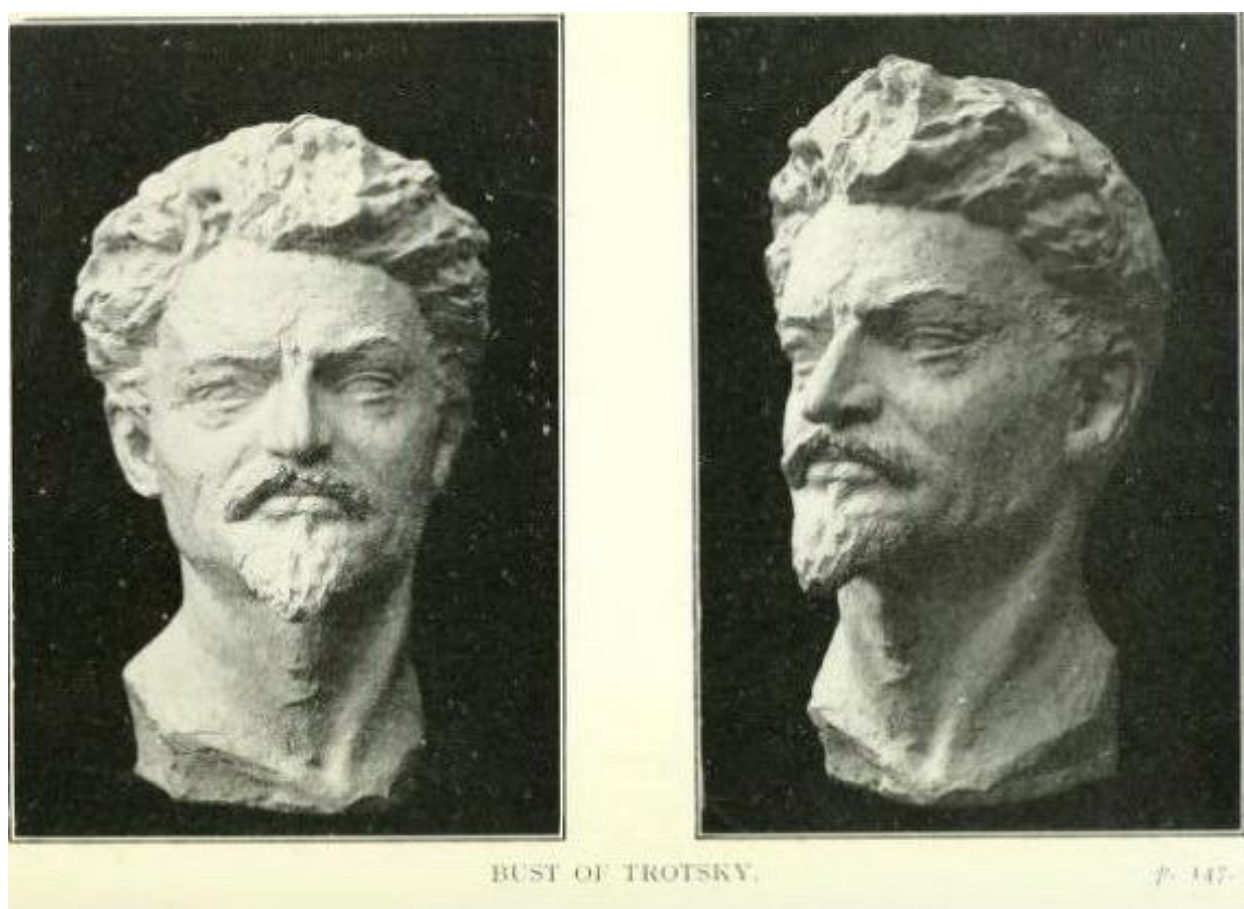
Бюст В. И. Ленина, выполненный Клер Шеридан

Приложение №3

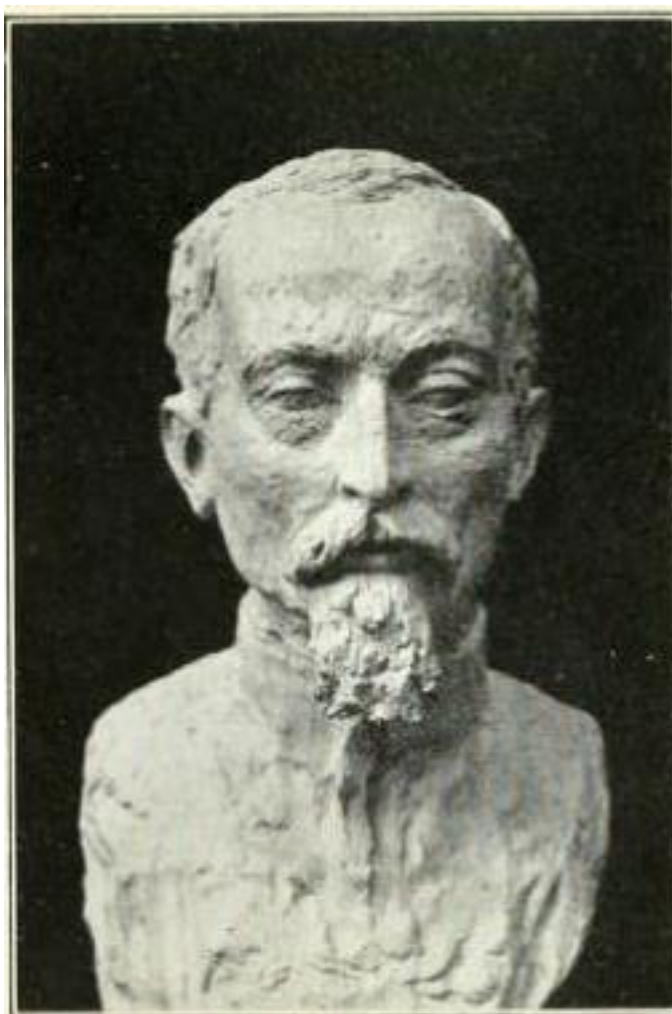
Клер Шеридан с бюстом Л. Д. Троцкого

Приложение №4

Бюст Л. Д. Троцкого, выполненный Клер Шеридан

Приложение №5

Бюст Ф. Э. Дзержинского, выполненный Клер Шеридан

Приложение №6

Бюст Г. Е. Зиновьева, выполненный Клер Шеридан

Приложение №7

Клер Шеридан во дворе дома на Софийской, 14

Приложение №8

Клер Шеридан на московском рынке

Приложение №9

Роллс-Ройс, принадлежавший Советскому правительству

Приложение №10

Вход в кремлевскую квартиру Л. Б. Каменева